

सत्यात् नास्ति परो धर्मः
НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

ВЕСТНИК ГЕОСОФИИ

XXI век №3

Содержание

Сравнительное изучение

- Э. Д. Билимория.* Гармония учителей, учений и толкователей 2
А. Али. Что такое ислам 10

Вопросы теософического учения

- Дж. Рэймонд.* Исток и искатель 11
А. П. Синнетт. Будущая жизнь животных 14
Х. К. Чаллонер. Дэвы и человечество 18

Теософия и наука

- Л. Ньюи.* Электрические боги 21
М-р. Икс. Планета Вулкан 24

Работа Теософического Общества

- Ч. Ледбитер.* Работа теософов 26

Страницы истории

- Е. Ф. Писарева.* Основание Российского Теософического Общества 29
Информационное сообщение 32

Москва
2008

Эди Д. Билимория

ГАРМОНИЯ УЧИТЕЛЕЙ, УЧЕНИЙ И ТОЛКОВАТЕЛЕЙ (ИНТЕРПРЕТАТОРОВ)

*Нормальное и бережное отношение к обобщению
духовного разнообразия*
(Теософско-научная лекция, Адьяр, декабрь 2002)

НАША ЦЕЛЬ

Как гласит подзаголовок к этому выступлению, наша цель состоит в том, чтобы отстоять отношение здравого смысла и уважения к нашим Учителям. Почему? Определенно, чтобы противостоять любой возможности теософского фундаментализма, или опускания до «блатватскианского богословия» (или в этом отношении до любого догматического богословия)*, которое, будучи допущено, настолько же удалится от реального вклада Е.П.Б., как и христианство удалилось от того, что принес людям Христос.

НАША ПРИЧИНА

Какова же причина для вышеупомянутого заявления? Теософическое движение получило щедрое благословение плеяды учителей (как изнутри формального Общества, так и вне его), которые раскрыли разнообразное и бесконечно тонкое учение вечной мудрости. Некоторые из этих учителей получили всеобщее признание, тогда как другие были подвергнуты, за не менее справедливую долю истины, несправедливой критике, временами граничащей с оскорблениями. Имеется обширный выбор учений, но, несмотря на доступность этого храма сокровищ мудрости, современный человек оказывается всё более и более фрагментирован внутри себя; и духовные учения часто используются как предмет обсуждения, вместо того чтобы стать средством повышения качества при возникновении конфликтной ситуации.

Так что мы должны, так или иначе, найти способ согласовать все эти учения в едином теле Истины, и смотреть на них с объединительной точки зрения как на органичное целое, вместо всех этих конфликтов и разногласий относительно подлинности и отстаивания той или иной единственно разрешенной интерпретации, поскольку эти споры ничуть не придвигают нас к чувству братства. Скорее наоборот. Вдобавок это создает нездоровое противостояние между первым поколением теософов и вторым поколением теософов — исключительно глупые условия, всё равно как весь живой, органичный и вечно-текущий поток поиска истины разбит неким искусственным водоразделом на два лагеря интерпретаций.

НАШ МЕТОД

Мы призовем нашу Вторую Цель как краеугольный камень, чтобы показать, — используя аналогии, взятые

из науки, — что возможно сформулировать *структуру для согласования вкладов всех великих учений*. Однако существенно важно более глубокое постижение учений, поскольку то, что вдохновляет неопита, не вдохновляет продвинутого искателя; и что пробуждает продвинутого искателя, является неопиту гигантским чудовищем. Мы предложим технику достижения такого квалификационного подхода.

Давайте теперь продолжим искать средства достижения гармонии среди учений.

ГАРМОНИЯ СРЕДИ ВСЕХ УЧЕНИЙ

Наша Вторая Цель — фактор достижения гармонии

Обратимся за помощью к уникальному философу Лейбницу, о котором так красноречиво писала Е.П.Б. в «Тайной доктрине». Посмотрите на верхнюю часть рис. 1 — Лейбниц подчеркивал потребность видеть истину в целом, со всех углов и всех сторон: ограничение частичным рассмотрением и мелочная перспектива приводят к сектантскому предубеждению, которое вызывает конфликт, посредством чего люди унижают себя, отвергая других. Вряд ли кто-то сможет привести пример возвышения одного человека путем унижения другого. Музыканту не придет в голову пытаться возвыситься, например, Бетховена, критикуя Генделя или Шуберта. Писатели не нападают, скажем, на Диккенса, чтобы поднять в общественном мнении Шекспира. Так почему же думают, что положение Е.П.Б. можно упрочить, унижая других? Поступающие таким образом неизменно, не отдавая себе в этом отчет, выпячивают малозначительное и игнорируют существенное: за злословием просматривается чувство зависти. Конечно же *средства*, которыми мы желаем достичь некоторой благородной цели, должны быть столь же благородны. Возможно ли оправдать вооруженное ограбление банка тем, что деньги нужны для благотворительных целей?

Так что крайне необходима система гармоничного примирения. Это не достигается простым накоплением опорных фактов или аргументов в пользу той или иной точки зрения (подобно сборке детской игры пазл), а скорее, *поиском возможностей оптимизировать и примирить различные точки зрения*. Мы изобразили это в основании рис. 1, который иллюстрирует нашу линию рассуждения посредством аналогии со светом. Подобно белому свету, который является невидимым, истина во всей своей полноте полностью неопишима и невыразима словами. Однако мы можем познавать различные аспекты истины, и это — то, что делали великие учителя. Действие всех этих учителей подобно действию рассеивающей линзы, помещенной в полосу невидимого луча истины и производящей расхождение «лучей истины», исходящих от их центрального источника. Эти различные лучи истины ни что иное как великие учения, передаваемые учителями всех эпох. Очевидно такие учения противоречат одно другому не больше, чем лучи, исходящие от рассеивающей линзы. Они лишь дополняют один другого и привлекают внимание к одному или другому аспекту той вечной мудрости, которая всегда сохраняет цельность и единство.

Чему же служит наша Вторая Цель, сравнительное изучение науки, религии и философии? Она служит тому, чтобы разместить, так сказать, собирающую линзу на пути рассеянных лучей истины так, чтобы мы опять свели отклоняющиеся лучи к центру, к единому фокусу, таким образом воспроизводя «внизу» целостность единого

* Давайте внесём здесь ясность. Мы предупреждаем против опасностей *любой формы* фундаментализма, базируется ли он на учении Блаватской, Безант, Кришнамурти, или кого-либо ещё. Хотя сейчас прежде всего Блаватская оказывается жертвой такого догматического отношения.

го луча истины «вверху». Потому собирающее, фокусирующее действие нашей Второй Цели и является той необходимой системой гармоничного примирения, которую мы ищем.

Посмотрите на различные лучи истины, показанные в рис. 1. Конечно мы тянемся к учителям в соответствии с резонансом с нашими собственными потребностями и характером. Например, интеллектуальные типы могут выбирать Учителя А; религиозные типы выберут Учителя Б; типы активного действия и служения возможно притянутся к Учителю В. Здравый смысл подсказывает, что ни один отдельно взятый учитель не должен доминировать исключительно, и лишь совместная деятельность всех учителей необходима для сбалансированного распространения истины. Это немедленно влечет за собой принятие различий точек зрения. *Всё же гармония — это определённо не состояние приторной сладости, где все мы соглашаемся друг с другом; это скорее довольно конструктивная напряженность приведения в соответствие различных точек зрения.* Этот жизненно важный пункт будет в дальнейшем рассмотрен подробно. Теперь же позвольте перейти к рассмотрению лучей истины с другой стороны.

Калахамса — золотой гусь

Рис. 2 показывает внешнее распространение потоков мудрости из центрального порождающего источника. Часть «софия» термина «теософия» означает не просто мудрость в обычном смысле, но и женский аспект божественной мудрости, которая объемлет собою, объединяет и вынашивает, в противоположность аналитическому знанию, которое классифицирует, определяет и разделяет. Вспомните древнюю идею относительно лебедя кала-хамса как метафору для универсальной теософии. Представим, что этот обобщенный кала-хамса кладет блестящее золотое яйцо*, это — теософия: та часть универсальной Тео-Софии, которая имеет отношение к нашему человечеству. Теперь это золотое яйцо высидивается, чтобы произвести трёх первичных гусят, которые в свою очередь производят три различных, но связанных друг с другом потока их собственного потомства. Это — 1) теософическое учение Учителей и Е.П.Б.; 2) полу-Е.П.Б. учения; и 3) не-Е.П.Б. учения. Попробуем охарактеризовать эти потоки «выводков».

Во-первых, теософическое учение махатм и Блаватской — та часть теософии, которой разрешено было быть переданной Учителями и Е.П.Б. в течение XIX столетия. Эта мудрость была далее выражена и распространена через последователей Е.П.Б., наставников подобных Анни Безант, и впоследствии повторно интерпретируема дру-

ОТНОШЕНИЕ СОФИИ К НАШЕЙ ВТОРОЙ ЦЕЛИ С НЕКОТОРОЙ ПОМОЩЬЮ ЛЕЙБНИЦА И СВЕТА

Как отражение "ВЕРХА" нашего мира

Рис. 1

гими членами Общества, дополнена научными подтверждениями, недоступными ранним авторам. Это представляет первый или первичный «лебединый поток».

Затем имеются полу-Е.П.Б. учения (из-за отсутствия лучшего термина), являющиеся тем аспектом теософии, которому обучали Рудольф Штайнер, Алиса Бейли и т.д.

В-третьих, не-Е.П.Б. учения пришли от тех, кто имели маленький или никакой контакт с формальным Теософическим Обществом. Но из этого не следует, что их учение не коренится в теософии. Напротив, светочи подобно Полу Брантону, Рамана Махарши и Шри Ауробиндо показали миру великое служение Вневременной Мудрости, освещая многие из аспектов, недостаточно исследуемые или объясненные в классической и пост-Е.П.Б. литературе**. Туда же можно отнести и лучшие аспекты движения Нью Эйдж, которое далеко не всегда так наивно и поверхностно, как некоторые воображают. Любой учитель, который поднимает человечество, таким образом продвигая идею братства, — теософ. Он не обязательно должен быть последователем теософии Учителей и Е.П.Б.

Как видим на нижней части рис. 2, интеграция (посредством нашей Второй Цели) трех первичных потоков и связанных с ними учений воспроизводит теософию, их породивший источник, таким образом реализуя предписание герметической аксиомы: «как наверху, так и внизу». Такая интеграция потоков мудрости вовсе не предполагает, что мы сливаем все великие учения в общее корыто и пьем оттуда все вместе. Учителя преследуют различные цели и действуют на различных уровнях. Давайте же будем пробовать и пытаться понимать функцию этих различающихся целей и уровней.

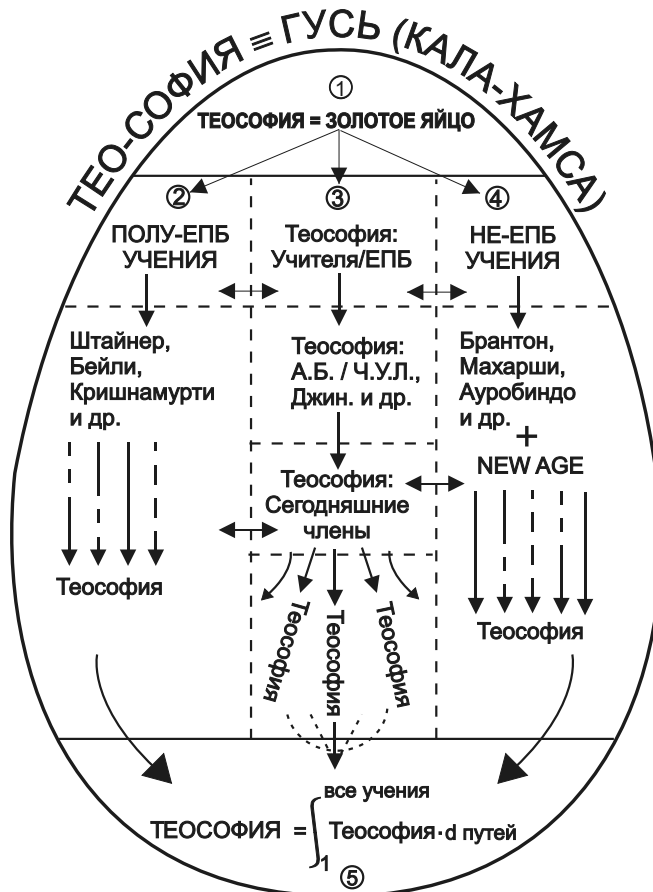
Различные требования к учениям

Очевидно, что и новичкам и продвинутым учащимся требуется элементарное наставление знающего челове-

* Хираньягарбха, сияющее золотое яйцо или утроба.

** Мы имеем в виду не то, что это недостаток упомянутой литературы, а то, что бесконечная эластичность истины никогда не может быть воплощена в одной системе или в одном учении — даже в классической теософии, какой бы обширной и разработанной она ни была, — но неизбежно должна искать новых путей выражения.

ЯЙЦО ТЕОСОФИИ — МУДРОСТЬ ВСЕВКЛЮЧАЮЩАЯ,
ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ, ВЗРАЩАЮЩАЯ

① отражается в ⑤ через ②, ③ и ④

Рис. 2

ка, чтобы соответственно удовлетворять их различные индивидуальные потребности. Потому и элементарные и продвинутое учителя одинаково важны каждый на своем законном месте, — наши университетские профессора не лишают смысла существования наших начальных воспитателей детского сада. Фактически последние, в определенном смысле, даже более важны, так как именно рука, качающая колыбель, определяет будущий характер человека; другими словами, если наши детсадовские воспитатели допустили бы беспорядочность нашего раннего образования, мы никогда не смогли бы добраться до своих университетских профессоров.

Таким образом мы можем обобщить роль различных методов обучения, предложив семь способов:

1. *Передача* от первоисточника мудрости к получателю. (Как с электричеством, линии передачи и трансформатор выполняют различные, но связанные между собой роли). Фундаментальные работы Е.П.Б. представляют уникальный и абсолютно высший пример такой передачи от Учителей.

2. *Открытие двери* и подготовки почвы для более высокого и благородного учения, которое следует в русле времени и должно быть освоено. «Эзотерический буддизм» и «Окултный мир» А. П. Синнетта — пример таких «открывающих двери» книг, это проложило путь к работам Е.П.Б.

3. *Высвечивание* и подробное описание отдельных специфических тем, которые являются частью более сложных и объемлющих систем представлений. Такие книги и брошюры как «Человека и его тела», «Семь принципов человека», «Человек: видимый и невиди-

мый», «Сила мысли», «Карма, перевоплощение» — вот несколько примеров великолепного и очень нужного собрания трудов Анни Безант и Ч.У. Ледбитера, которые разъясняют в доступной для обычного читателя форме определенные части трудно перевариваемых (для большинства) работ Блаватской и другой глубокомысленной литературы вневременной мудрости. Другие примеры — эзотерические заметки Субба Роу и некоторые книги Поля Брантона.

4. *Преобразование* духовного учения «высокого уровня» в инструкции и практические применимые методики для устремленных неофитов. «Мысли для стремящихся» Шри Рама — такого рода книга с вдохновляющими, но практическими афоризмами.

5. «Трансформаторы» — преобразователи учения с высоким напряжением, хранимого для немногих, в «низковольтный материал», который может помочь многим воспринять Божественный План. Работы Дж. А. Барборки и Г. Пурукера — примеры сведения великих классических трактатов учения Е.П.Б. к уровню понимания и объяснения для серьезных учащихся, которые ещё находят исходный материал пугающим своей сложностью.

6. *Концентрация* и сжатое изложение сущности объемных трудов, которое подобно переложению для фортепьяно целого оркестрового произведения. Здесь мы можем рекомендовать «Древнюю мудрость» Анни Безант, «Бог, космос и человек» Дж. А. Фартинга, и особенно «Человек, Бог и Вселенная» И. К. Таймни для тех учащихся, кто желает, чтобы ему преподнесли ядро мудрости в одной единственной, «доступной» книге.

7. *Пробуждение* стремления к великому учению. Такие пробуждающие учения как правило не перегружены оккультной терминологией и специальной технической информацией, но стремятся вдохновлять изучающего, чтобы пробудиться. Лучшие примеры — «Начальные принципы теософии» Ч. Джинараджадасы и «Пророк» Халила Джибрана.

Теософия, таким образом, нуждается в разнообразии, которое складывается естественным образом, приспособляясь к различным нуждам и обстоятельствам, но в таком разнообразии ни один стиль обучения не может доминировать исключительно. Любое новое учение не отрицает все другие учения, но восстанавливает равновесие и гармонию учений в условиях нового времени. Например, отрицает ли современный текстовый процессор нашу потребность в рукописном письме, или отрицает ли компьютер использование наших умственных способностей? А теория Эйнштейна уничтожает открытия Ньютона или мы успешно используем обе в зависимости от потребности?

Каждое обновление корректирует баланс, в котором должно использоваться старое представление. Очевидный пример — способ восприятия эзотерических сведений о силе, энергии и материи в пред- и постатомные века. Так влияние Учителей Мудрости в любой эпохе зависит от «духовной акустики» времени, то есть той степени, с которой люди, индивидуально и как группа, могут воспринимать внутренним ухом, с помощью интуиции входить в духовный резонанс с переданным учением. Но никогда ранее не было, и конечно не является и теперь задачей лидеров теософического движения следить или контролировать эзотерическое обучение своих членов, или человечества. Указать людям путь к самым великим учениям Истины — всё, что мы можем делать, и это — индивидуальное дело. *Здесь нельзя издавать законы и быть эзотерическими политическими деятелями, решающими за других, какие книги должны читаться, а какие должны быть сожжены. Мы не должны стать продуктом «духовного клонирования».*

* Основательно пересмотренное и обновлённое издание этой жемчужины будет вскоре выпущено в свет.

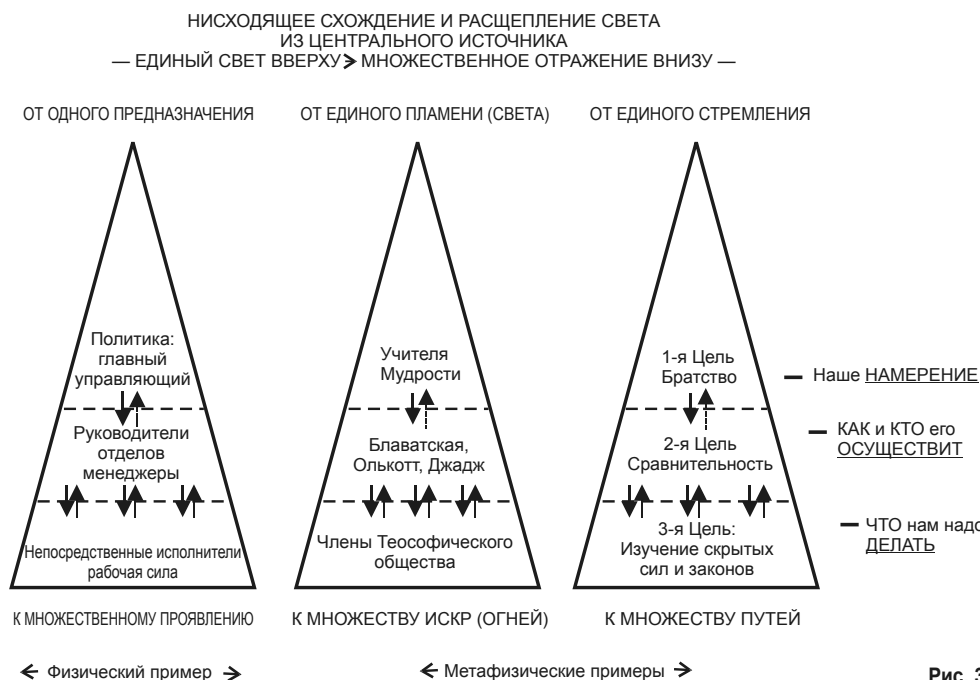

Рис. 3

Мы свободны выбирать учение, совместимое с нашим индивидуальным поиском, с нашим собственным характером, личным и семейным окружением, с уровнем понимания.

Функции различных уровней обучения

Все великие учителя могут быть рассмотрены как лучи центрального Божественного Источника Света, или как обертоны или гармоники Единого Духовного Звука, используя другую аналогию. Но учения должны быть приспособлены, чтобы удовлетворить уровень получателя. Это подчеркивалось и прежде, так что посмотрим, как этот принцип применяется в Теософическом Обществе. Но сначала пример из деловой жизни, чтобы проиллюстрировать наше понимание.

Что касается треугольника слева на рис. 3, мы видим в элементарной форме, как компания или корпорация где-нибудь в мире организована на трех взаимозависимых уровнях. Высший уровень всегда занимается *главным руководителем* (он как правило предпочитает иметь свой офис на самом верхнем этаже здания), который формирует политику компании или устав организации. Эта декларация о *намерениях* как правило занимает не больше одного листа бумаги. Главный руководитель для управления компанией используют целый штат управленческого персонала, *менеджеров*, которые занимают средний ряд иерархии. Наконец *непосредственно производством* продукции занимаются рабочие. Тесная связь этих уровней и их роли очевидны. Вся политика была бы несостоятельна без управления и рабочей силы, чтобы проводить её; точно так же управление было бы рассредоточено без ясного главного руководства, и несостоятельно в своих усилиях без рабочей силы внизу. Наконец действия рабочей силы не могли бы быть сконцентрированы без ясного руководства от среднего ряда и выше. Линии связи — главным образом на следующий уровень вниз, как показано сплошными стрелками на рис. 3, но также и отражением вверх от непосредственных подчиненных, показанных пунктирными стрелками.

Этот пример должен продемонстрировать два главных и связанных между собой факта. Во-первых, принцип каскадирования вниз и рассеяния света из цен-

трального источника, чтобы соответственно проникнуть на более низкие уровни. «Свет» в данном случае — это единая политика руководства компании, которая отражается во множестве рабочих инструкций и предписаний, являющихся «внизу» многократными отражениями вышеупомянутых. Во-вторых, для обучения и инструктажа в пределах компании эти предписания, которые исходят от высшего руководства, скроены так, чтобы удовлетворить все три уровня организации, и требования например инструкций для рабочих не соответствуют служебным инструкциям управленческого персонала.

Давайте посмотрим, как этот принцип «единый свет вверху — многократные отражения внизу» применяется к теософическому учению и Теософическому Обществу.

Что касается среднего треугольника на рис. 3, Учителя тут — «главные руководители». Их «политику компании и устав организации» можно сформулировать коротко и доступно: братство человечества. И Учителя обеспечили соответствующее учение на самом высоком уровне, что соответствует их высшему статусу.

Но как это будет выполнено и кто будет претворять в жизнь эти намерения Учителей? Е. П. Блаватская, Г. С. Олкотт и У. К. Джадж были назначены «управляющими проектом» для несения Света от Учителей Мудрости, подобно тому как наше Солнце получает и проводит свет невидимого для нас Центрального Духовного Солнца. Эти «управляющие проектом» должны в свою очередь, обеспечивать передачу учения в соответствии с высотой своего собственного статуса.

Наконец, что является работой, которая будет выполнена? Мы, как индивидуальные члены Общества, составляем штат рабочих. Учителя не опускаются к нашему уровню, как скажем, электростанцию не принесешь к себе в комнату, чтобы зажечь несколько лампочек; так передача вниз и преобразование света как энергии разума абсолютно необходима, чтобы учение опустилось до соответствующего уровня действия, практической активности.

Как динамика вышеупомянутой иерархии отражена в Целях Теософического Общества, показывается в правом треугольнике на рис. 3. Это показывает, как один наш Девиз каскадируется вниз во множество Путей. Наша Первая Цель имеет самую большую важность, но была бы бессильна сама по себе. Требуется Вторая Цель как её проводник (*упадхи*). Но мы можем провести сравнительное исследование всех подходов в мире, который не даст ничего, если мы не возьмемся за исполнение Третьей Цели, которая в свою очередь была бы опасна без такой подкрепляющей предшествующей работы, проведенной в соответствии с этическими предписаниями Второй и Первой Целей. Именно через Третью Цель высокое намерение уровня Первой Цели преобразуется в практические инструменты, которые мы можем использовать для духовного переустройства.

Учения таким образом существуют, чтобы служить всем трём целям: некоторые сконцентрированы на нашем духовном намерении, другие на том, как мы приведем в действие наши устремления, и третьи на том, ка-

кую работу мы должны делать. Таким образом, обучение существует, чтобы удовлетворить всевозможные требования. Однако важность эклектичного подхода, основанного на Второй Цели, не может быть переоценена. Мы постоянно должны вновь и вновь выражать духовное содержание Единой Мудрости, используя формы, метафоры и парадигмы, преобладающие в настоящее время. Но станут ли различные учения при этом взаимоисключающими?

ГРУППОВАЯ РАБОТА ВСЕХ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ УТОЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ ЖАЖДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Рассмотрим традиционный метод орошения почвы для сельскохозяйственных целей в течение засушливого сезона, к примеру, в такой стране как Индия. Как вода в конечном счете доходит до земли? Низвергаясь вниз муссонными дождями, вода собирается в подземные реки, в которые в нужных точках врезаны колодцы. Но этого колодца еще не достаточно. Нужно разработать систему подъемного механизма, чтобы извлекать воду из колодца и направлять ее в сеть труб, чтобы распространять по земле. Все участники процесса — дождевые облака, подземные реки, колодец, подъемный механизм, трубы — работают как группа. При этом нельзя сказать, что все участники одинаковы и взаимозаменяемы, напротив, каждый выполняет свою специфическую и уникальную функцию. Тем не менее, они не исключают друг друга и ни один из них не выше и не ниже другого. Удалите любой блок или составляющий элемент этой системы — и вода перестанет орошать землю.

Перенесемся мысленно на рис. 4. Давайте припишем облакам дождя атрибут *махат*, Первичный Принцип Сознания и Разума, который затем «падает» вниз, в нашу вселенную, на землю. Подземные потоки и реки имеют своим источником махат и представляют собой Великих Учителей, Мастеров. Но их «вода» может собрана для общего использования только путем сооружения глубокого колодца в правильном месте, что представляет собой работа Е.П. Блаватской, Г.С. Олькотта, У.К. Джаджа, которым удалось выявить и собрать ту часть универсальной мудрости, которая предназначена сегодняшнему человечеству. Но этого совершенно недостаточно. Обычный человек просто не может прыгнуть в глубокий колодец, чтобы впитать в себя эту живительную влагу. Результатом скорее была бы смерть, а не просветление. Так что вода должна быть подведена к поверхности, причем в управляемом количестве. Светочей подобно Анни Безант, Ч. У. Ледбитеру, Ч. Джинараджасе, Шри Раму и многим другим можно уподобить подъемному механизму в нашем колодце с водой. Однако их усилия были бы тщетными без нас, той распределительной сети, которая состоит из членов Т.О. и предназначение которой — принять эту воду и донести её до наших ближних. Стоит ли нам пререкаться о том, что важнее — колодец или подъемный механизм? Или мы поймем, раз и навсегда, уникальную незаменимость и взаимосвязанность всех составных частей работы учителей как части единой духовной групповой работы по утолению жажды «несчастной сироты человечества».

Сохраняя уникальность вклада каждого члена группы, как поддерживать баланс и равновесие сил в пределах этой группы? Как оказывается, одни учения находятся в прямом противоречии другим.

УЧИТЕЛЯ — УЧИТЕЛЯ — УЧИТЕЛЯ — УЧИТЕЛЯ Групповая работа духовной ирригации

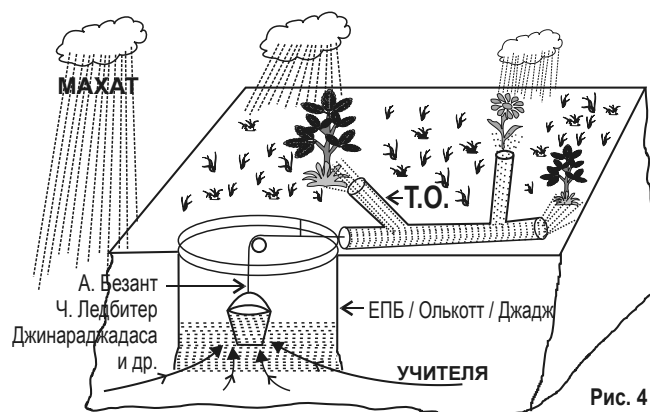

Рис. 4

РАВНОВЕСИЕ УЧИТЕЛЕЙ — ТЕОСОФСКИЙ «АЭРОПЛАН»

На рис. 5 показаны четыре главные силы, которые необходимы для поддержания полета самолета в небе: подъемная сила и сила тяжести, движущая сила и сила воздушного сопротивления. Опять же подъемная сила и сила тяжести направлены в противоположных направлениях, но они не противопоставлены в конфликте. Оба необходимы для равновесия. Аналогично, движущая сила и сила воздушного сопротивления работают в гармонии, но в противоположных направлениях. Обратите внимание, что самолет летит в воздухе, который оказывает сопротивление, создает помеху полету, что оказывается необходимо для подъема и движения — самолет не может взлететь в вакууме. Поистине, наши препятствия в жизни, рассмотренные в их правильной перспективе, — сами являются средствами для нашего дальнейшего продвижения (полета вверх).

Мы можем вывести такое заключение из этого физического примера. Что Природа, как иногда кажется, как бы эманурует учителей мудрости, которые работают для продвижения человечества путем динамического балансирования и уравнивания. Когда люди переборщат с одним учением, тем приобретают односторонний подход, тогда другое учение — кажущееся противоречащим первому — появляется на сцене, чтобы восстанавливать равновесие. Подобный случай имел место с приходом Кришнамурти, который придал процессу восстановления древней мудрости славный подъем. Трансформация и самовосстановление были постоянной основой учения Е.П.Б. (и других). Однако в случае с Кришнамурти эта необходимость персональной трансформации была

ТЕОСОФСКИЙ (АЭРО)ПЛАН

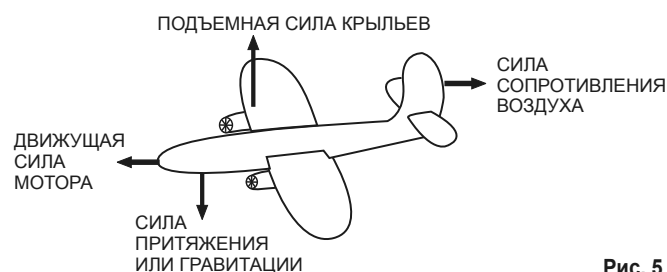

Рис. 5

Вывод: ПРОТИВОПОЛОЖНО НАПРАВЛЕННЫЕ СИЛЫ НЕ ПРОТИВОРЕЧАТ ДРУГ ДРУГУ. И ТЕ, И ДРУГИЕ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ РАВНОВЕСИЯ.

ТОЧНО ТАК ЖЕ УЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ КАЖУТСЯ НЕСОВМЕСТИМЫМИ, НА САМОМ ДЕЛЕ НЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫ ДРУГ ДРУГУ. ОНИ ГЕНЕРИРУЮТ НЕОБХОДИМОЕ НАПРЯЖЕНИЕ ДЛЯ РАВНОВЕСИЯ.

* Динамического, поскольку мы имеем в виду продвижение вперед, а не статичное бездействие.

с большой четкостью и ясностью вынесена на передний план. Таким образом баланс был восстановлен — неявная тема одного учителя стала явным посланием другого.

ГАРМОНИЯ ТРЕБУЕТ СОСТОЯНИЯ НАПРЯЖЕНИЯ — ЭТО НЕ ВСЕЯДНОСТЬ

Альберт Эйнштейн заметил, что способность наслаждаться здоровой напряженностью, проявляющейся между очевидно противоположными точками зрения, есть примета человека, достигшего мудрости. Это тонкое наблюдение великого ученого-философа подтверждает наш тезис. Гармония — это не просто принятие всего и согласие со всем, и конечно, это не может быть разногласием во всем. Это — здоровая напряженность, порожденная согласием и разногласием, которые приведены в соприкосновение друг с другом и *берутся в целом*. (Любой музыкант-исполнитель знает, что серия просто гармоничных звуков вызовет сон в аудитории, тогда как последовательность дисгармоничных аккордов будет раздражать нервы). Фактически, «согласие» и «разногласие» осуществляются только тогда, когда целостность фрагментирована точкой зрения, которая ограничена и частична.

В сущности, мы говорим, что гармония есть результат обмена различными, взаимно дополняющими точками зрения в условиях открытой заинтересованности и дружелюбия, когда каждая сторона признает вклад всех других.

СТРУКТУРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ УЧЕНИЙ

Нет смысла повторять, что мы не подразумеваем то, что все великие учения одинаково важны в одно и то же самое время и для всех людей. Посмотрите рис. 6, некоторые учения обладают величайшей глубиной или проникновением; другие служат, чтобы подготавливать нас к такому глубокому учению; третьи оформляют и расширяют наш кругозор.

В графическом представлении на рис. 6 вертикальная ось представляет глубину (проникновение) учения, а горизонтальная ось имеет отношение к индивидуальным учителям. Показанные имена — просто те, которые вдохновили автора наиболее глубоко. Ни в коей мере мы не настаиваем, чтобы этот образец был слепо принят кем-нибудь еще. Но нам хочется, чтобы каждый изучающий уделит некоторое время, чтобы рассматривать своих собственных учителей-вдохновителей в такой последовательности: подготовка — сердцевина учения — расширение, как это сделано для примера на диаграмме. Это тем более было бы полезно как отдание должного своим учителям, которые на разных этапах жизни удов-

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ВЕРШИНУ ИСТИНЫ - РАВНОСЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДУХОВНЫХ УЧЕНИЙ КАЖДЫЙ УЧИТЕЛЬ ВАЖЕН, НО НЕ ВСЕ ОДИНАКОВЫ

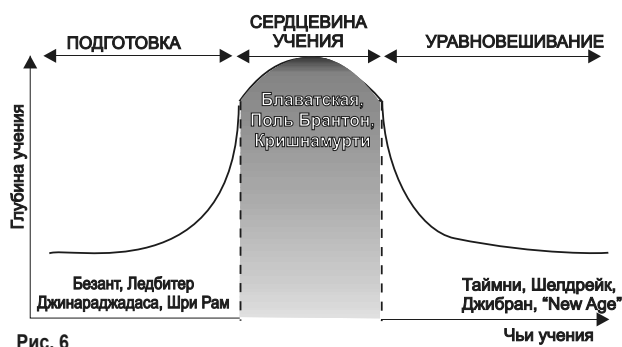

Рис. 6

летворяли наши духовные потребности и меняли нашу духовную точку зрения.

Уместно здесь предостеречь об опасности пожертвовать глубиной учения ради его широты охвата, или наоборот. Мы объясним это ниже.

СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ГЛУБИНОЙ И ШИРОТОЙ УЧЕНИЯ

Как мы поддерживаем здоровый баланс между глубиной и эклектизмом, показано в трех иллюстрациях на рис. 7 с вертикальной и горизонтальной осями, имеющими то же значение, как в предшествующем рис. 6.

Первая иллюстрация показывает, как мы растем в глубину. Представьте себе, как вы проваливаетесь в кресло после ужина, а вас кто-то резко тыкает под ребра. Вы немедленно садитесь прямо как стрела и вытягиваетесь вверх. Это и есть тот метод погружения в глубину учений, который должен подсказать изучающему, что он соприкоснулся с единым источником. Под единым источником я рассматриваю учение, изложенное в письмах махатм и в трудах Е.П.Б., которое общеизвестно как классическая теософия.*

Хотя польза от углубления очевидна, шансы стать однонаправленным, негибким фундаменталистом весьма реальны. Когда становится заметна такая опасность, как раз и необходим эклектический метод для ее нейтрализации.

Посмотрим на вторую иллюстрацию: если мы вытягиваемся слишком высоко, то для нашего собственного блага лучше будет приостановить рост вверх, чтобы можно было раздаться, распространиться в ширину. Эклектический метод как раз и напоминает нашему продвинутому изучающему, что есть и другие учителя, кроме того, которого он предпочел выбрать. Большая польза здесь — в терпимом отношении и универсальном подходе, хотя бы и за счет потери фокуса, что является издержкой эклектического подхода. Всё же лучше пересердствовать в эклектическом подходе, чем в однонаправленном методе, поскольку первый, по крайней мере, никогда не может вызвать разделение и конфликт.

РАВНОВЕСИЕ МЕЖДУ ГЛУБИНОЙ И ШИРОТОЙ УЧЕНИЯ

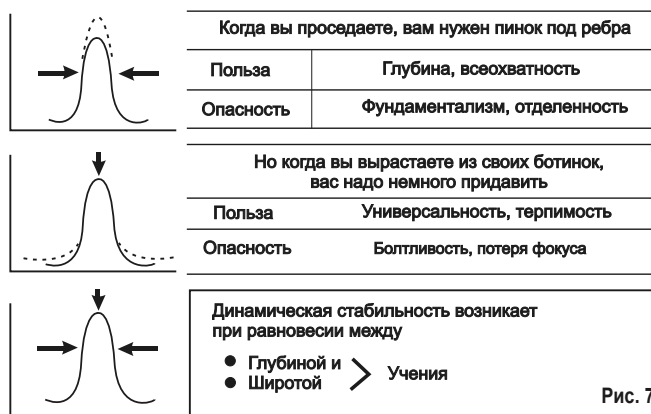

Рис. 7

Теперь понятно, что динамическая устойчивость достигается благодаря равновесию между глубиной учения и широтой его охвата, как показано в нижней иллюстрации рис. 7. (Даже из чисто механических соображений, высокая конструкция, подобно изображенной на первой иллюстрации рис. 7, вероятно неустойчива к перегрузкам напряжения, трескается в основании и валится, если ее базовые контуры не округлены и увеличение в высоту не соответствует распространению в ширину).

* Цель его сохранения выполняет Blavatsky Trust.

ПРОСЕИВАНИЕ ИЛИ ПРИОРИТЕТНОСТЬ УЧЕНИЙ

По мере того как мы пытаемся взобраться на Гору Истины, всегда имеется внутренний экран, или, иначе говоря, работает процесс фильтрации. Автор попытался представить свой собственный путь на рис. 8, где показаны различные фильтры. Вы видите, что Е.П.Б., Поль Брантон и Кришнамурти просочились вплоть до самого верхнего уровня важности. Эти учителя представляют (снова подчеркиваю, что только по мнению автора) высшую духовную педагогику для нашей эпохи. Кстати сказать, автор предвидел полную гармонию учений Е.П.Б. и Кришнамурти по крайней мере десятилетие тому назад и с великим восторгом для себя нашел совпадение точек зрения с Ариелем Санатом, который также акцентировал это в своей основополагающей книге «Внутренняя жизнь Кришнамурти».

Фильтрация учителей

Блаватская, Безант, Ледбитер, Джинараджадаса, Штайнер, Бейли, Брантон, Кришнамурти, Таймни, Джибран, Моррис, Хонин, Дарвин, Капра, New Age

Грубый фильтр. Кама-Манас

Блаватская, Безант, Ледбитер, Джинараджадаса, Штайнер, Брантон, Кришнамурти, Таймни, Капра, Джибран, New Age

Промежуточный фильтр. Манас-Манас

Блаватская, Безант, Ледбитер, Джинараджадаса, Брантон, Кришнамурти, Таймни, Джибран

Тонкий фильтр. Буддхи-манас

Блаватская, Брантон, Кришнамурти

Рис. 8

Это, тем не менее, не означает, что нужно снизить свою оценку «меньших» учителей, когда обнаружены «окончательные» учителя. Чем более зрелым становится изучающий, тем более всевключающе его понимание и оценка учения, но это не означает, что он придает всем учителям равное значение. Он не озабочен тем, чтобы разделить учителей на больших и малых, но он признаёт роль меньшего в подготовке его для большего. Автор не знает ни одного примера человека, глубоко изучившего Блаватскую, чьей самой первой книгой по теософии была бы книга Блаватской. Конечно же, изучающие Е.П.Б. должны воздать скромное почтение, а не пренебрежение, тем учителям (в основном Анни Безант), которые, так сказать, «привели их» к Е.П.Б.

Но как именно мы строим наши внутренние субъективные экраны или фильтры?

ПОСТРОЕНИЕ НАШИХ ФИЛЬТРОВ ДЛЯ РАЗЛИЧЕНИЯ

Фильтрация означает ничто иное как силу различения или видения вещей в их истинном свете. Рис. 9 показывает простой процесс фильтрации, который нам знаком из наших опытов по химии в школе. Что собой представляют те компоненты, из которых состоит наш духовный фильтр? В этом суть учения Кришнамурти: важность независимого мышления и доверия к себе, — стать Светильником самому себе, как предписывали Будда и другие мудрецы. Таким образом мы извлечем, благодаря силе распознавания, чистый дух из духа загрязненного (или умышленно искаженного) учения — то есть удалим из чистой сущности учения то, из чего мы уже выросли.

СУТЬ ПОСЛАНИЯ КРИШНАМУРТИ

“У ног Учителя”: первое качество —

РАЗЛИЧЕНИЕ

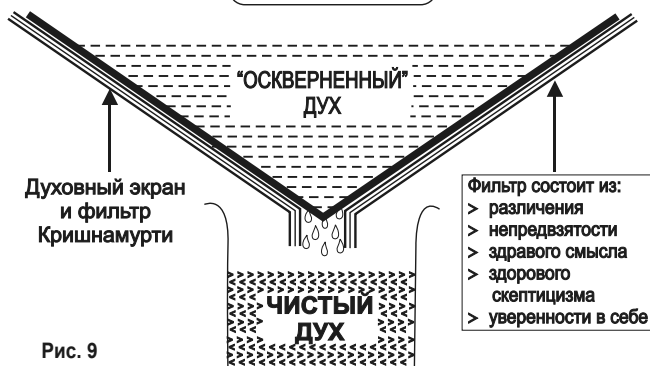

Рис. 9

НАЗАД К БЛАВАТСКОЙ ИЛИ ВПЕРЕД С БЛАВАТСКОЙ?

В виду всего вышеизложенного, каким же будет наш ответ на тяготение некоторых членов (в чьей искренности мы не сомневаемся) назад к Блаватской, на возврат только к классическому учению, в надежде на омоложение тем самым Теософического Общества? Автор выражает свою озабоченность, что такое действие будет катастрофичным. Почему? Потому что лозунг «назад к Блаватской» есть полярная противоположность тому, что автор назвал бы «вперед с Блаватской». Первый является целиком фундаменталистским, второй — прогрессивным и здоровым.

Вневременное послание Е.П.Б. вовсе не призывает придерживаться только оригинального учения (или, говоря более точно, той формы, в которой такое учение было передано, чтобы быть воспринятым в мыслительном климате XIX века) из опасения его извращения, или в интересах так называемой чистоты. Подобно тому, как при утаивании браков между членами семьи, использовавшими общий генотип, в ней прогрессирует количество слабоумных, при том что изначально члены семьи возможно имели высокий интеллектуальный уровень, так и вращение только среди мыслеформ и идей Е.П.Б. должно неизбежно привести к духовной стерильности. Духовный генотип также нуждается в свежих генах. Используя другую аналогию, чистая речная вода неизбежно станет затхлой, если будет допущена запруда и застой. Чистота достигается движением и притоком свежей воды из другого потока или источника. Аналогично, чистая Истина (какая бы то ни было), — динамический процесс, а не статический объект, пойманный в словесную клетку. Нам нужен приток свежих духовных генов, чтобы обогащать наше духовное наследие. Изначальное Учение никогда не сохранить приверженностью к словам и мёртвой букве, но сделать это можно скорее привлечением его духа; и этот дух сам найдет в нас для себя соответствующие времени новые формы самовыражения, отвечающие изменению парадигм. *Давайте же приветствовать такие новые проявления, которые не отрицают изначального учения, но преподносят им в новом, более глубоком и более современном свете.*

Кроме того, мы — Теософическое Общество, а оно, будучи носителем для распространения теософии, имеет трудную задачу, но в этом и состоит его неповторимая истинная мощь. Наша всеобъемлющая (София) и всевключающая способность не может быть ограничена выражением универсальной мудрости через одного-единственного учителя, даже если этот учитель будет Блаватская. Поэтому, называть себя Теософиче-

ским Обществом и ограничивать себя исключительно Блаватской или кем-либо еще, будет вопиющим нарушением как девиза, так и трех Целей Общества. *Вечная Мудрость не может содержаться или изливаться в единственный застоявшийся, заплесневевший, обособленный сосуд и храниться как идея-фикс, которой поклоняются. Она должна постоянно обогащаться и искать себе новое выражение.*

Совсем другое значение лозунга «вперед с Блаватской». Здесь подразумевается, что мы держимся за руки с Блаватской и другими учителями для того, чтобы привнести вневременную мудрость в текущую эпоху, используя новейшие сравнения, аналогии, метафоры, идиомы, присущие современной науке и психологии. Это — целиком нормально и позитивно. В конце концов, музыканты не провозглашают призыва «назад к Баху», основанного на том, что Бах был несомненным гигантом, отцом классической музыки, пытаясь таким образом оправдать игнорирование всех композиторов после Баха, как например, Моцарта и Бетховена. Это должно было бы повергнуть музыку в застой, втиснув в рамки середины XVIII столетия. Но вместо этого музыканты двигаются в ногу со временем и всегда отдают должное Баху и его линии наравне с другими музыкальными жанрами. Ученые не заикнулись исключительно на Ньюtone и не игнорируют все последующие научные достижения на том основании, что он был величайшим гением, заложившим фундамент научной мысли — так зачем беспокоиться о чем-нибудь еще. Вернее, они продвигают работы Ньютона вперед, совмещая их с будущими открытиями и теориями современной науки. Так почему же некоторые теософы думают, что возврат исключительно к классической литературе может спасти Общество?

СОПРИКАСАЮТСЯ ЛИ СЕЙЧАС УЧИТЕЛЯ С ТЕОСОФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ?

И наконец мы рассмотрим этот трудный вопрос о том, действительно ли высшие Учителя — Мастера Мудрости — соприкасаются с Обществом.

Возьмем к примеру Бетховена. Он был почти современником Блаватской и умер около 200 лет тому назад. Соприкасается ли он с нами сейчас? Ответ заключается в том, что если мы решаем игнорировать его музыку, тогда он умер для нас вместе со своей музыкой, и мы можем быть уверены, что Бетховен не находится в соприкосновении с нами. Но посмотрите на современную филармоническую сцену. Студенты посвящают свои жизни его сонатам, симфониям, квартетам, песням и т.п. Концертные залы и индустрия звукозаписи во всем мире откликаются на звуки музыки Бетховена, на смысл его *без слов высказанных мыслей*. Поистине Бетховен сейчас даже живее и находится в большем соприкосновении с нами теперь, чем это было при его физической жизни, когда только горстка людей знала о его гении.

Так же и в отношении Учителей ответ мне представляется таким: Если мы принадлежим Теософическому Обществу как пустые оболочки, относясь к учениям просто как понятиям и приклеенным сверху этикеткам, игнорируя важнейшие моральные и этические наставления и универсальный подход, тогда наши действия не служат идее братства, а значит, и Учителя не находятся в соприкосновении с нами. Но с другой стороны, если мы делаем три вещи: а) учимся, чтобы понимать учение — «духовную пищу»; б) размышляем над тем, чтобы её усваивать; и в) применяем её в служении ближним; тогда

Учителя на самом деле находятся в соприкосновении с Обществом — но только в такой степени, в какой мы, как индивидуальные члены Общества, резонируем с «музыкай учения» и разумно применяем его в своем любящем служении всем живым существам и человечеству.

(«The Theosophist», июнь-июль 2003)

Перевод С. Гавриленко

Доктор Эди Д. Билимория — инженер-консультант, был прежде Генеральным секретарем Т.О. в Англии.

Если кто-то воображает, что из «Тайной Доктрины» он сможет почерпнуть удовлетворительную картину строения Вселенной, то из своего изучения он извлечёт только путаницу. «Т. Д.» создана вовсе не с тем, чтобы вынести окончательный вердикт по всем вопросам бытия, а лишь чтобы вести к истине. . . .

Более чем бесполезно обращаться к тем, кого мы считаем продвинутыми учениками, за «разъяснением» «Т. Д.». Они не могут его дать; а если попытаются, то всё, что они дадут, будет лишь отрывочными и сухими экзотерическими интерпретациями, даже отдалённо не похожими на Истину. Принять такие интерпретации — это лишь привязать себя к фиксированным идеям, тогда как Истина — за пределами любых идей, которые мы можем сформулировать или выразить.

Подходите к «Т. Д.» без какой-либо надежды на то, что из неё вы почерпнёте окончательную истину бытия, и без каких-либо иных идей, кроме желания узнать самому, насколько далеко она сможет вести вас к Истине. Рассматривайте её изучение как один из способов развития того ума, которого иные занятия никогда и не затрагивали.

Е. П. Блаватская, 1891.

В первую очередь нам нужно увидеть, что слова и концепции, как бы прекрасны они ни были, — это не истина. Опубликованные книги — это не истина. И слова и книги, если они верны, могут быть лишь одним из средств, помогающих прийти к истине. Одна из функций, которые могут выполнить верные книги, — это помощь в избавлении ума от погруженности в мелкие личные заботы. Важно научиться возвышать ум от личного уровня до общечеловеческого.

Как мы уже сказали, изучаемые книги могут расширить сферу наших интересов, заменив личностные и мелкие более значимыми — при условии, что и сами книги, и наш подход к ним являются верными. Книги могут также вдохновить разум на углубленное исследование того, что мы обычно считаем правильным и воспринимаем как само собой разумеющееся.

Радха Бернье, «Наш подход к теософии»

Книги Природы одной достаточно для того, кто знает, как её читать. Книги могут лишь помочь нам прийти к теории, а для этой цели может быть сделан подбор книг соответственно способностям читателя к пониманию. Великий секрет — это знать, как правильно распознавать, и тот, кто знает этот секрет, может узнать что-то даже из самой незначительной книги. Для того, чтобы приобрести верное понимание природы Человека и его способностей, мы бы особенно порекомендовали «Разоблачённую Изиду» Блаватской, «Эзотерический буддизм» Синнетта, труды Шопенгауэра, Миллса, Элифаса Леви, Эннемозера, Гексли, Тиндаля, Спенсера, Шекспира, Булвера Литтона, да и фактически любой великий научный, философский, исторический, художественный или поэтический труд; но вот для осознания истины одного только чтения недостаточно — требуется глубокое изучение и интуитивное созерцание.

Т. Субба Роу, 1884.

Ахмед Али

ЧТО ТАКОЕ ИСЛАМ

Об исламе распространено множество ошибочных представлений. Его иногда отождествляют с национальными обычаями, манерами и образом жизни, а ещё чаще — с проповедями святого Пророка Мухаммеда, который считается его основателем. Именно поэтому его иногда называют магометанством — термином, изобретённым в подражание христианству и буддизму, но не принятым у самих мусульман. Истина же в том, что ислам не произошёл от проповедей пророка Мухаммеда, который был лишь одним из его проповедников. Область ислама, в истинном смысле этого слова, простирается далеко назад, до самого сотворения мира.

Ислам не означает какую-то отдельную религию. Это просто радостное состояние человеческой души, которая осознала своё предназначение. Это вовсе не религия в обычно принятом смысле этого слова. Но это религия, если под религией мы разумеем ясное состояние сознания, которое сопровождает осуществление жизни, то осознание, в котором ощущения тела и различные и неутомонные состояния ума всецело превзойдены, уравновешены и гармонизированы. Это блаженное состояние ума, в котором нет ни начала, ни конца, но лишь вечное сейчас. Всякий человек, достигший этого состояния равновесия и мира, шагнувший из преходящей непрестанной цепи движений, в которую погружён смертный человек, является мусульманином, вне зависимости от того, к какой касте или религии ему случится принадлежать. Это восприятие, с его чувством мира, радости, расширения, покоя и безопасности, составляет суть всякой религии. Потому мы можем сказать, что всякая религия в своей изначальной чистоте есть ни что иное, как ислам.

Для понимающего человека нет многих религий, но есть лишь одна религия. Различные так называемые религии — лишь разные попытки описать это одно фундаментальное человеческое переживание. Истина одна. Это словесные формулировки ведут к разным религиям. Тем не менее, истину нельзя описать в её полноте и целостности. Ибо это личный, индивидуальный опыт. Её нельзя ухватить человеческим умом, и тем более, выразить в словах. Ведь то, что описано, не является верным, или, в лучшем случае, верно лишь частично. Концептуальный синтез не может восстановить целостность реального. Он даёт не гармонию, а лоскутное одеяло. Реальность нельзя ухватить, собирая её, так как это живое целое. Потому, чтобы узнать вещи в их уникальности, в их неотъемлемой реальности, мы должны превзойти дискурсивное мышление. К истине не подойти человеческим умом, но можно подойти лишь непосредственным даршаном, или видением. Мы не можем продумать наш путь в Реальность. Реальность должна быть почувствована и прожита.

Религия в истинном смысле слова — не акт познания через интеллект, а состояние бытия. Это знание реальности путём соприкосновения и слияния, интуитивного участия, а не мышления. Мы не можем знать предмет истинно и полно, если не участвуем в его сути. Религия — это участие свободной творческой жизни в Веч-

ном. Именно это участие в Божественной Сущности называется исламом.

Слово «ислам» происходит от корня «слам», означающего самоотречение, безопасность, мир и спасение. То есть человек веряет себя воле Бога. Он полностью и безоговорочно отдал своё я Аллаху. Он больше не сомневается в Боге, не взывает к нему, и не просит ничего для себя. У него и мысли нет о себе. Его ум связан с Богом и в равновесии удерживается на Аллахе. Он абсолютно спокоен при всех обстоятельствах и находится в мире с собой и другими. В конечном счёте он в безопасности и счастлив в Аллахе. Это состояние, называемое у индусов «шанти», а у христиан — «царствием небесным», и есть ислам.

Таким образом, ислам есть восприятие и осознание. Это не просто формулировка переживания. Сознательно или бессознательно, к этой цели стремится всё человечество. Ислам не предназначен лишь для немногих избранных. Каждый сын человечества в должное время это испытает. Это наша судьба. Потому ислам — не религия, изобретённая святым Пророком. Говоря словами Корана, это «природа, созданная Аллахом, в которой он сотворил человека». В своей концепции он так же широк, как и само человечество.

Ислам — это осознание Бога в атмосфере, в которой может воспарить каждый. Святой Пророк, подобно и другим пророкам, предшествовавшим ему, по-своему, неподражаемо, пришёл к этому осознанию и дал нам тот путь, которым достиг его сам.

Пророк вполне сознавал, что человек никогда не достигнет мира, коль скоро он будет цепляться за своё эгоистическое «я». Потому он изо всех сил настаивал на том, что от нашего эгоистичного, смертного я нужно безусловно отказаться. Возникают вопросы: Что такое «я»? Почему от него надо отказаться? И как делается это самоотречение? Мухаммед ответил на них в своей священной формуле: «Ля Лялях Илляллах», в которой говорится о совершенном единстве и абсолютной неделимости Бога. Это, сказал он, фундаментальная истина, лежащая в основе всякой религии, заслуживающей этого названия. Аллах един и вечен, неделим и неопределим, не наделён формой и не ограничен пределами; первый и последний, внешний и внутренний, без конца и подобия, постигающий все вещи, но непостижимый ничем. Он вездесущ, проникает и охватывает всё. Аллах — это божественная суть, чистая, простая, неразделённая эссенция жизни, из которой создаются, растворяются и вновь создаются все вещи. Он — жизнь всего сущего, бесконечная и сложная Реальность, находящая проявление в каждой пылинке, как и в самой дальней звезде. Говоря словами поэта, он «движение духа, побуждающее всех думающих существ, все предметы мысли, и прокатывающееся через всё».

Согласно Пророку, Бог — единственная реальность. Он суть, из которой состоят все вещи, включая человека. Сама по себе эта суть вечна. Предметы — её видоизменения и они будут растворены и снова поглощены ею. Главная нота осознания Пророка — это совершенное и абсолютное единство Вечного. Сотней различных способов он учил этому главному положению своей веры, и при тысяче различных обстоятельств он повторял это магическую формулу.

Бог — исток и субстанция всего сущего. Человек — это та же сущность, но окружённая и самоограниченная. В сущности он Аллах, ибо во всех мирах ничего, кроме сущности Аллаха, не существует. Чувство отделённости нереально. Личность — это завеса. И пока это чувство «инаковости» не исчезнет, не может быть истинного мира. От «я», так как оно создаёт разделение и скорбь, нужно отказаться. Это отречение достигается пробуждением понимания. «Ман-арфа-нафсаху» (познай себя) — вот единственное средство. Как туман под утренним

солнцем, это «я» само растворится и исчезнет при осознании своей истинной природы.

Доктрину самоотречения нужно хорошенько понять, так, как учил ей Мухаммед. С одной стороны, её можно ошибочно понять как единение или союз, а с другой — как уничтожение. Но это ни то, ни другое. Единение значит становление, а угасание значит прекращение. Оба этих достижения подразумевают существование какого-то недостатка, который стремятся устранить путём сознательных усилий и борьбы. Но во время этой самой борьбы и рождается и поддерживается индивидуальность. Потому Пророк хотел, чтобы мы осознали саму природу индивидуальности, заметив — «если вы знаете себя, вы знаете и Бога», то есть, если вы знаете, что вы — ничто, тогда остаётся лишь Бог. Бог, повторял он вновь, есть единственная реальность, ему нет равных, нет любезных, нет пары. «Я» никогда не существовало. Его никогда не было и не будет, самого по себе, через Бога, в Боге, или вместе в Богом. Потому оно не может стать чем-то, или перестать быть. Оно не обладает существованием, а несуществующее не может погрузиться или уничтожиться. Нужно осознать, что наше существование — не наше собственное существование, но бытие Бога, без становления бытием Бога, или вступления в Бога, или отпадения от Бога, или пребывания с Богом, или прекращения бытия, или прекращения уничтожения. Нет ни единения, ни угасания, ни становления, ни прекращения. Не ищите Бога намеренно, прилагая усилия. Видьте его везде. Ибо он есть полнота бытия. Самоотречение — не такое достижение, как понимание. Это не приобретение, через прекращение или становление, а состояние чистого знания, которое и есть бытие. Это свобода от ложных представлений.

Личностный Бог есть необходимый шаг к достижению Безличного. Пока на одной стороне в каком-то виде или форме остаётся «я», на другой стороне будет оставаться личностный Бог. Пророк никогда не смотрел косо на личностного Бога. Более чем в одном месте в Коране Бог упоминается как друг и водитель, как тот, кто ближе к нам, чем руки и ноги, ближе, чем дыхание, заинтересованный во благе всех и каждого. Пророк хорошо знал, что все не могут сразу же подняться до концепции Безличного. Это слишком сложно и трудно для религии народа. Однако им были предписаны некоторые практики, следуя которым все со временем могут достичь того же понимания и озарения, которого достиг и сам Мухаммед.

Именно на высоты Безлично-Личного Бога призывает нас Пророк. Помните, его Бог — не нуль и не пустота, а единственное, что реально существует — кипучая, любящая, разумная суть жизни, из которой сотворены все вещи. Ничто не исчезает, кроме ложных взглядов и ограниченного горизонта. Индивидуальность не исчезает — полностью пропадает лишь чувство эгоцентризма и «инаковости»; мир не прекращает существования — испаряется лишь его способность улавливать нас и держать пленниками; усилия и инициатива не прекращаются — угасает лишь стремление к личному владению. Таким образом ничего, в действительности, не исчезает; вселенная, со всей её реальностью, пребывает так же прочно, как и всегда.

И наконец, ислам — это постоянное состояние бескорыстия, вневременности, совершенного равновесия и невообразимого покоя. Это состояние предельного счастья, мира и свободы, приходящее с осознанием своей собственной ничтожности.

Так много каст, так много вер,
Такое множество петляющих путей.
Тогда как лишь в искусстве доброты
Нуждается весь сей печальный мир.

(«The Theosophist», июль 1933)

Джин Рэймонд

ИСТОК И ИСКАТЕЛЬ

...Нередко люди считают деньги ключом, способным отомкнуть ворота страны их грез, — ведь именно деньги требуются для улучшения жилища, питания, одежды и приобретения предметов роскоши. Преобладающее большинство человечества связывает свои представления о счастье именно с такими внешними целями. И это вполне естественно, ибо основные физические потребности многих людей не удовлетворены.

Духовные проблемы не для пустых желудков, — так иногда говорят. Однако стремление к целостности присутствует всем; это всеобщее стремление. Фрагмент сознаёт собственную неполноту и ищет средств к избавлению от нее. В общем-то что человек сознаёт? Он сознаёт себя существом, отделённым от окружающего мира, — существом, которое состоит из тела, эмоций и мыслей. Он считает их «собой», а всё остальное от себя отличным, «иным». Он сознаёт свою изолированность; он может чувствовать себя незащищённым, заблудившимся, не имея ясного представления о том, как сюда попал, что здесь делает и куда идет. Он не видит в себе ничего устойчивого, способного служить ориентиром. Всё, включая то, что он считает самым собой, — его чувства, мысли, ощущения, само его тело, — всё это изменчиво, подобно барханам в пустыне. Он испытывает тягу к обретению самодостаточности, к отождествлению себя с чем-то сравнительно постоянным, способным обеспечить ему ощущение внутренней цельности и уверенности в себе.

Так возникает великая потребность в присоединении или «принадлежности» — другому лицу, месту, группе или точке зрения. То, что многие люди называют любовью, в действительности является проявлением этой потребности обладать и быть обладаемым. Подобно кораблю, бросающему якорь в открытом море, чтобы не носиться под властью волн и течений, человек, который не обладает внутренней целеустремленностью, закорячивает себя за разнообразные «не-я». Когда людей просят ответить на вопрос «кто я», большинство из них делает это путём перечисления различных своих связей — с местом рождения и проживания, с данным им именем, с семьёй, родом занятий, какими-то достоинствами, недостатками и т.д., — связей, нимало не раскрывающих природу «я», связанного со всем перечисленным. Связи могут меняться, не отражаясь на самосознании индивида, вовлеченного в процесс изменений: он неизменно будет сознавать, что «я есмь я», не утрачивая той нити, которая сообщает непрерывность сознанию. И тем не менее, сколь бы очевидным ни могло показаться это «я есмь я», многие люди никогда не приходят к постижению себя собой. Создаётся впечатление, что для большинства представителей рода человеческого кратчайший путь к обретению целостности закрыт. Процесс развития человека, движимый его тягой к единству и полноте, — это долгий и болезненный процесс, в ходе которого человек воплощает одну свою мечту за другой, всякий раз убеждаясь, что она неспособна дать ему то, что он ищет.

Важно осмыслить тот факт, что жажда не покидает нас на всех ступенях этой лестницы. Действительно, именно она, по-видимому, является силой, которая пону-

ждает нас совершать восхождение. Недовольство достигнутым проистекает из чувства неполноты, ощущения того, что нам чего-то недостает. На одном полюсе ценностного спектра оно может проявляться в виде стремления к обладанию имуществом, жажды власти, или в виде желания полового единения. На другом конце спектра мы находим стремления к избавлению от собственности, к свободе, к единению с Абсолютным. В сущности же и в первом и во втором случае речь идет о стремлении искры соединиться с пламенем, стремлении капли слиться со сверкающим океаном. Индивид может пребывать в полном неведении относительно сущностной природы своего стремления. Он знает лишь, что движим какой-то внутренней неудовлетворенностью, каким-то беспокойством. Естественно, человек пытается утолить это беспокойство способом, наиболее для себя привычным. Как говорит в «Бхагавад-гите» Шри Кришна, олицетворяющий Высшее Я, «Я хитрость шулеров, и Я — великолепье славных...» [1]. К чему бы ни приходил человек в своих поисках целостности, исток движущего им стремления во всех случаях один и тот же. Этот исток — «Я, пребывающее в сокровенной глубине всех существ»; будучи не осознаваемо большинством из них, оно является, тем не менее, их истинной движущей смой, своего рода корнем, из которого вырастают и ствол, и листья, и плоды.

Далее уместно будет рассмотреть состав человеческого существа и его потенциальные возможности. Существует множество религиозных, философских и научных определений этого состава, причем различия между ними подчас весьма значительны. Для наших целей достаточно будет, не вдаваясь в подробности, воспользоваться следующим кратким определением Анни Безант: «Человек — это существо, в какой бы части вселенной оно ни обитало, в котором самый высокий Дух и самая низкая Материя объединены посредством разума» [2].

Какой бы системой классификации состава человеческого существа мы ни воспользовались, следует иметь в виду, что человек — существо цельное; ошибочно было бы полагать, будто различные его стороны могут быть функционально обособлены, за исключением очень редких случаев. Человек, вибрирующий между двумя полюсами, материей и духом, представляет собой миниатюрное отражение вселенной, само проявление которой, по определению, является результатом взаимодействия той же пары противоположностей.

Нередко указывают, что дух и материя суть две стороны единой вездесущей реальности, и что они не существуют независимо друг от друга. Иногда при этом в качестве наглядной аналогии приводят намагниченный стержень. Известно, что если отрезать, скажем, его южный полюс, поверхность среза немедленно превратится в новый южный полюс. На сколько бы частей не поделили стержень, каждая из них будет иметь два полюса. И дело не в том, что один полюс не может существовать без другого, а в том, что оба они суть проявления поляризованности, внутренне присущей всему куску металла. «В действительности нет ни Духа, ни Материи», — говорит Е. П. Блаватская, — «а есть лишь бесчисленные аспекты Единого извечно сокровенного ЕСТЬ (или Сат)» [3].

Что касается человека, то «богоравными способностями... для дел добрых, равно как и злых» [4], или, другими словами, способностью к положительным и отрицательным поступкам его наделяет не «немогущая бездеятельность чистого духа» и не материальная природа, но разум, благодаря которому он обретает самосознание и возможность осуществлять сознательный выбор. Именно наличие этого «моста», соединяющего противоположности, и обуславливает уникальность че-

ловеческого существа — единственного существа во вселенной, способного достичь просветления.

Принимая во внимание ограниченные возможности языка в деле описания состояния, столь отличного от обычного состояния сознания, продуктом которого является наша речь, мы обнаружим, что просветление, космическое сознание, постижение — какой бы термин мы ни предпочли — описывается испытывавшими его в поразительно схожих выражениях. В качестве одной из наиболее характерных черт этого состояния указывается чувство единства, всеобщности и целостности. Границы индивидуального «я» здесь как бы растворяются в море всеобщего сознания.

«Под духом следует подразумевать ту часть человеческого естества, которая служит обителью чувству единства, — единства с Богом и со всем сущим во вселенной», — говорит Анни Безант. — «Специальные термины, которыми мы, теософы, обозначаем дух, не имеют ровно никакого значения. Они заимствованы из санскрита, в котором за тысячи лет выработались определенные наименования для каждой стадии развития человеческого сознания; однако одного этого признака единства вполне достаточно для обозначения духовной природы... „Тот, кто зрит Единого Себя во всем и всё в Себе, — тот видит, тот во истину видит“. А все остальные слепы. Чувство обособленности, хотя оно и необходимо для эволюции, в основе своей ложно» [5].

Не следует забывать вместе с тем, что состояние просветления — это состояние осознанного единства. Дух без материи бессознателен; осознание возникает лишь вследствие их взаимодействия. Взаимодействуя, они приходят в конечном счете к интеграции и гармонизации и, «сплавленные в огне самопознания и страдания, сочетаются навеки» [6]. Таким образом, хотя чувство единства проистекает из духовного полюса, чтобы познать Единое, человек должен познать как дух, так и материю, и объединить их посредством разума.

Тем самым мы подходим к вопросу о пути достижения указанной цели. Надо полагать, что всё ведущее к отчуждению уводит от просветления. Разумеется, духовные учителя говорили об этом не раз; но всегда ли их слова принимаются к сведению? Нетрудно убедиться, что многие предписания относительно так называемой духовной жизни по всей видимости укрепляют изоляционистские, дезинтегративные тенденции человеческого естества вместо того, чтобы способствовать становлению его целостности. Слово «целостность» имеет общий корень со словом «исцелять, оздоравливать». Современная психология не сделала открытия, признав, что человек, чтобы быть здоровым, должен быть цельным, то есть функционировать как единое целое. Бытовавшие ранее представления, согласно которым тело и ум представляют собой якобы две независимые функциональные единицы, вытесняются сегодня целостным, холистическим подходом к человеку. Врачи вновь начинают понимать, что соматические нарушения сопряжены с психическими, и наоборот.

К сожалению, во многих формах религиозного благочиния понимание этого обстоятельства, по-видимому, отсутствует. Духовность нередко связывается с уходом, неприятием, подавлением. По-прежнему важное место в религиозной теории и практике занимают представления о грехе, зле и скверне — в очевидном противоречии с многочисленными высказываниями писаний о «божественном присутствии» в каждой частице материи. То, в чем мы «и живем, и движемся и существуем», то, что «ближе дыхания», что есть причиной всяко-

го действия, что «меньше малого и больше великого» мыслится отвратившимся от материального мира, своей собственной эманации.

Может возникнуть впечатление, что речь идет попросту о смещении понятий материальности и нечистоты. Безусловно, чтобы постичь Единство, человек должен предварительно отвлечься от частных, то есть объектов чувственного восприятия, — точнее, проникнуть за них. Однако пытаться достичь этого путем конфронтации с ними значит заведомо обрекать себя на неудачу. «Свет на Пути» указывает, что «допуская в сердце своё отчуждение от дурного человека или от дурного явления, ты создаешь карму, которая свяжет тебя с ним до тех пор, пока душа твоя не познает, что она неотделима от остального... И прежде чем ты достигнешь познания, ты должен пройти повсюду, — как по чистым, так и по нечистым местам. Не забывай же, что испачканные облачения, соприкосновения с которыми ты избегаешь, могли быть твоими в дне истекшем и могут стать твоими завтра... Мнящий себя чистым готовит себе ложе грязи. Воздерживайся потому, что воздержание — благо, а не ради сохранения себя в чистоте» [7]. Отвращение в такой же степени привязывает нас к частностям, как и влечение к ним. Поэтому истинный подвижник, по словам Анни Безант, «не избегает мест и не сторонится людей» [8].

Ибо равновесие обретается в центре. Именно здесь, в гармонии противоположностей наличествует то, что называется непривязанностью, которая и составляет подлинное условие обретения целостности. Всё, что нарушает равновесие, — будет ли это погоня за предметами желаний или попытки оградиться от мира, — приводит к растрате сил. Внимание оказывается приковано к обретению искомого и сохранению обретенного. Возникает напряженное состояние, а напряженность ведет лишь к расстройству, но не к гармонии и целостности. Всякий раз, когда сознание вовлекается в какую-то частную деятельность, оно лишается возможности двигаться ко всеобщему.

Одна из первых вещей, которым должен научиться человек, желающий медитировать, это способность расслабляться. Он должен уметь освобождаться не только от мышечного напряжения, но также от многочисленных эмоций и отвлекающих мыслей. В случае с мышцами очевидно, что «усилия расслабиться» приведут к обратному результату. Несколько менее очевиден тот факт, что подобный же закон действует и на психологическом уровне. Усилия успокоить ум и эмоциональность неминуемо перерастают в ожесточенную борьбу, результат которой предопределен заранее: нервное истощение и разочарование в собственных силах. Способность расслабляться предполагает позицию полного и честного приятия себя «таким, каков я есть», без всяких «должен» и «обязан», ведущих к внутренней раздвоенности и внешнему лицемерию. Это позиция невовлеченного наблюдателя, сознющего поток сознания без привнесения в него каких бы то ни было суждений или оценок. Напротив, «раствориться на бескрайних просторах внутреннего мира — значит потерять путь» [9]. Позиция невовлеченного наблюдения лишена напряженности, так что сознание в конце концов успокаивается в срединном положении, достигает точки равновесия. Здесь, где его ничто не тревожит, оно может легко придти к осознанию своей истинной природы как единой со Всем...

Человек приходит в этот мир ребенком. И вследствие неправильного воспитания в детстве его естественное стремление к целостности может быть подавлено или извращено на всю оставшуюся жизнь. То, какие тенденции стимулируются на начальном этапе становления личности — негативные, изоляционистские или позитивные,

холистические — зависит прежде всего от взрослых, окружающих ребенка. Несмотря на огромную роль образования, основные стереотипы реакций человека на окружающий мир складываются задолго до того, как он попадает в учебное заведение: они складываются уже на первом году жизни и даже в период внутриутробного развития. Взглянув вокруг, мы вынуждены будем признать, что подавляющее большинство детей так никогда и не реализуют полностью своих потенциальных возможностей. Одна из важнейших задач современности состоит в том, чтобы попытаться исправить это положение.

Отрадно видеть, как вследствие растущего понимания невозможности обрести полноту существования на пути «внешнего» поиска, возрастает сегодня интерес к «внутренним» поискам. Правда, процент человечества, затронутый этим интересом, ещё сравнительно невелик. Однако каждый человек, которому хоть в какой-то степени удалось приблизиться к внутренней точке равновесия, вносит свой вклад в создание более гармоничного общества будущего. Внутренне цельная индивидуальность пребывает в миру и со своим окружением; она становится своего рода «центром гармонизации». Для взрослого человека поиск внутреннего центра оказывается подчас весьма затруднительным, ибо путь ему преграждают многие годы неверно прожитой жизни. Ребенок же находится в гораздо более выгодном положении, и поэтому следует приложить максимальные усилия для разработки «центрирующих» методик, доступных детям. Те, кто работал с детьми и данным направлением, достигли весьма обнадеживающих результатов. Во имя завтрашнего дня нужно помочь современным детям развиваться холистически, целостно.

Итак, человек занимает совершенно особое место во вселенной: он является миниатюрным отражением макрокосма. В нём заключены небо и земля, и он — только он, никто иной — может воссоединить их, «сплавив в огне самопознания и страдания». Такова его уникальная задача, таков путь, предначертанный ему судьбой. Путь этот лежит через центр: центр, который повсюду.

Ссылки на литературу

1. Бхагавад-гита, X.36.
2. Annie Besant. «Pedigree of man». (Анни Безант. «Родословие человека»). Адьяр, 1943, с.44.
3. Е.П. Блаватская. «Тайная доктрина», т. I, с. 675 (Рига, 1937). ч. III, отд. VIII.
4. Е.П. Блаватская. «Тайная доктрина», т. II, с. 131. Станца IV, продолжение.
5. Annie Besant. «The Meaning and Method of Spiritual Life». (Анни Безант. «Смысл и метод духовной жизни»). Адьяр, 1916, с.3.
6. Е.П. Блаватская. «Тайная доктрина», там же.
7. «Свет на пути», Комм. 2.
8. Анни Безант. Указ. соч., с. 9.
9. M. Strong, ed. «Letters of the Scattered Brotherhood» («Письма разпыленного Братства» под ред. М. Стронг). Нью-Йорк, 1948, с.154.

(«The American Theosophist», май 1979)

Джин Рэймонд (1934–1980). В период с 1971 по 1980 год занимала пост международного секретаря Теософического Общества. В мае 1980 г. погибла при загадочных обстоятельствах.

А.П. Синнетт

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

Всякий из тех, кто способен серьёзно мыслить и кто когда-нибудь любил свою собаку и перенес её утрату, более или менее серьёзно задумывался о том, что «бедный индеец» из эссе Поупа, возможно, был мудрее и вдохновеннее, чем поэт, который, похоже, презрительно относился к его вере, что

«Допущен пёс к хозяину на те же небеса,
И тот живёт в компании верного пса».

Особое внимание к этой проблеме привлёк опыт Райдера Хаггарда в связи с трагической смертью его любимца, который обычному читателю «Таймс», в письме куда он этот опыт изложил, может показаться странным и примечательным, но который с точки зрения несколько более высокого знания — просто инцидент, хорошо укладывающийся на своё место в значительном множестве подобных опытов, знакомых изучающим сверхфизические явления.

Поскольку я собираюсь в этой статье исходить из того знания о посмертной жизни животных, которым мы действительно обладаем, стоило бы с самого начала сказать несколько больше о подробностях обсуждаемого происшествия. Видение не охватывало всех обстоятельств трагедии. Собака была сброшена с моста проходящим поездом и умерла от своих ран или на берегу речки, или в воде, где она могла утонуть, хотя медицинские свидетельства были в пользу того, что она погибла моментально от удара поезда. Хозяин осознал, что она умирает где-то возле воды или в воде, но не ощутил предшествовавшего удара, что впрочем точно соответствует нашему объяснению случившегося. Видение, очевидно, было результатом того, что через несколько часов после своей физической смерти смогла передать хозяину сама собака, естественно, вернувшись к нему в своём новом состоянии. Такое заявление, конечно, уже указывает на характер объяснения, которое я собираюсь дать. Тот факт, что у собаки может быть новая жизнь после разрушения физического тела, можно понять только в свете достаточно полного понимания принципов, управляющих духовной эволюцией от низших форм сознательного существования к тем, которых достигло человечество. И целью этой статьи будет разъяснить этот масштабный процесс в той степени, в какой это будет необходимо для интерпретации привлечённого наше внимание феномена. Но, если мы допустим возвращение собаки в астральном теле к любимому хозяину, тогда она смогла передать ему лишь столько, сколько поняла сама. Удар поезда не мог оставить в её сознании каких-либо определённых впечатлений — не больше, чем оставляют подобные удары у людей, переживших их. Например, всякий, кто чуть не был убит взрывом пороха, но остался в живых, помнит ощущение того, как к нему возвращалось сознание, но не сам взрыв. Аналогично и собака в один момент была ещё в нормальном состоянии, а в следующий она уже лежала, искалеченная, умирая на берегу реки. Как же так полу-

чилось, что хотя в момент удара она уже не была в сознании, она, тем не менее, смогла передать своему хозяину ощущения, испытанные при умирании? А это ей удалось сделать очень эффективно, заставив хозяина чувствовать так, как если бы он сам испытывал описанные страдания.

Это положение вещей, опять же, соответствует всем подобным переживаниям, связанным со смертью людей. Всякий, кто переходит в астральные условия существования в обстоятельствах, связанных с болью, и кто, по инстинкту «старого моряка» желает поделиться своей историей с человеком, который бы ему посочувствовал, заставит человека, которому он найдёт возможным передать её, представить, будет он сам прошёл через описанный опыт. Эту идею иллюстрирует случай, с которым столкнулся я сам. Одна моя знакомая, обладающая психическими способностями, пережила целый ряд связанных снов, в которых она видела, как совершила убийство, была арестована, предана суду и казнена, и пережила весь ужас этой ситуации. Фактически же к ней во время сна на астральном плане приблизился человек, действительно переживший все эти ужасы и чрезмерно живо поведавший ей свою драматическую историю.

Конечно, когда пытаешься объяснить переживания такого характера людям, которые не занимались исследованиями невидимых миров вокруг нас, такие заявления могут изумить их, но для изучавших вопрос — а в наше время их довольно много, хотя, увы, в цивилизованном мире они составляют незначительное меньшинство — основные характеристики невидимого мира, непосредственно окружающего нас, будут довольно хорошо понятны. Не нужно полагать, что условия так называемого «астрального плана» представляют собой предельные возможности духовной жизни. Эта невидимая фаза нашего мира — какой бы богатой по содержанию, разнообразной по характеру и заманчивой по своим возможностям она ни была — есть лишь прихожая перед духовными областями, гораздо более возвышенными. Но усложнять наше нынешнее объяснение вознесением в воображении в эти возвышенные царства нет необходимости. И хотя эта духовная прихожая для мира в целом остаётся совершенно непознанной страной, она находится вполне в пределах возможности наблюдения с помощью ясновидения, и её обстановка и обитатели достаточно полно описаны в литературе по оккультным наукам. Так что если говорить о посмертном человеческом сознании заурядного типа, оно вовсе не оказывается в том состоянии, которое для нас сейчас является по-настоящему «непознаваемым», и не достигает предела возможностей духовной жизни.

Хотя выражением «непознаваемое» много восхищались, оно в немалой степени повело мысль современной интеллигенции в неверном направлении. Каждый автор, использующий его, склонен обозначать им состояния природы, лично ему неизвестные. Но для других они могут быть столь же знакомы, как другая страна, часто посещаемая и исследуемая. Правда, чем более широкие исследования проводятся в областях Природы, лежащих за пределами диапазона физических чувств, тем более таинственными становятся области или состояния, лежащие ещё дальше. Лучшее всего передаст эту идею старая иллюстрация. С низкой точки наблюдения горизонт кажется очень близким, но если смотреть с высокой вершины, он в огромной степени расширяется. Но чем шире становится горизонт, тем шире круг нашего неведения, и чем глубже заходят ду-

ховные исследования, тем сильнее у исследователя впечатление безмерности вселенной, которой он неспособен постичь. Единственное, что сейчас здесь надо подчеркнуть, это что линия горизонта неведомого постоянно сдвигается по мере того, как знания человека подходят к зрелости, так что очень многое из совершенно неизвестного для того, кто держится общепринятого (и с сомнением, соразмерным своему невежеству, называет это непознаваемым), является знакомой почвой для тех, кто немного дальше его продвинулся в направлении человеческой зрелости.

Начнём с того, что тот факт, что на астральном плане некоторые животные обнаруживаются продолжающими своё существование, в точности, как и человеческие существа — в той мере, в какой это касается этого плана — вполне знаком квалифицированным исследователям вопроса. И хотя неверно будет утверждать, что всякое животное, умершее на физическом плане, продолжает сознательное существование на астральном, линию, отделяющую те виды животных, про которых можно определённо сказать, что для них такое выживание невозможно, придётся провести довольно низко. Природа не любит жёстких линий и резких границ. Цвета радуги, послужившие уже многим наводящим аналогиям, среди прочих идей хорошо поясняют и это. Между жёлтым и зелёным есть разница, которой нельзя отрицать, но глядя на радугу, нелегко сказать, в каком же точно месте один цвет сменяет другой. Так и с будущим животных. Умная и любящая собака после смерти обязательно окажется на астральном плане, как всякое человеческое существо. Но нельзя с той же уверенностью сделать такое заявление о всякой убитой свинье или овце. Фактически, после таких животных на астральном плане кое-что остаётся, и эти влияния, будучи со временем правильно поняты, может быть побудят человечество пересмотреть многие свои обычаи по отношению к подобным существам. Но если рассмотреть животных ещё более низкого уровня, который представлен низшими рептилиями или даже насекомыми, то для сознания, воплощённого в таких формах, никакого определённого посмертного существования не будет. Правда, чтобы весь план стал ясен, даже последнее заявление потребует объяснения и иллюстрации, однако пока нам придётся оставить его как есть. Занимаясь сейчас животными высших типов, в особенности собакой, пример которой мы рассматриваем, давайте сначала исследуем, что же такого есть в собаке, несомненно имеющей посмертное существование, что отличает её от более низких типов животных, никакого особого будущего после физического существования не имеющих. С точки зрения сверхфизических знаний, даже в их нынешнем состоянии, на этот вопрос ответить несложно, однако без предварительных объяснений ответ этот нелегко будет сделать понятным тем, кто незнаком хотя бы с начатками этих знаний.

В самых общих чертах идея о том, что всех одушевлённых существ можно рассматривать как неким таинственным образом эманулирующих из Божественного Разума, может считаться почти общим местом в метафизических умозрениях. Вездесущность Божества на словах признаётся по всему религиозному миру, хотя смысл этого знакомого выражения в каждом случае едва различим. Но для умеренно продвинутого понимания все жизненные явления, вплоть даже до растительного царства, в разных степенях представляют собой то, что в восточной философии называется нисхождением духа в материю. Насколько нам позволяет осоз-

нать наше проникновение в суть дела, эта фраза лучше всего отражает то огромное предприятие, о котором на Западе обычно говорят как о «творении». Не делая попыток создать теорию с непомерными притязаниями на полное понимание конечной цели творения, отметим, что даже ограниченные наблюдения позволяют нам с достаточной определённойостью понять, что одушевлённая жизнь нашего мира занята процессом духовной эволюции, идущей бок о бок с той, которая более знакома биологической науке и касается последовательного развития форм. Естественно, эволюция сознания — процесс более тонкий, чем тот, что связан с ростом, из поколения в поколение, усовершенствованных животных форм. Но для целей исследования, которым мы непосредственно заняты, нам не нужно пытаться ни интерпретировать его начало, ни предсказывать его конечное назначение. То, что попало в область определённо известного должным образом одарённым исследователям, сводится к следующему: Духовная энергия облекает себя на неких возвышенных планах Природы в проводники (оболочки) сознания, весьма различающиеся по характеру и устройству; некоторые из них, изливая своё влияние в материальный мир, создают множество форм, тогда как другие, более развитого порядка, бывают связаны лишь с одним физическим существом на этом плане жизни. Иными словами, есть объёмы духовной энергии, которые порождают или одушевляют значительное количество существ, принадлежащих к животному миру, тогда как другие объёмы (если использовать доступное выражение, хотя и очень плохо приспособленное к тонкости идеи) вызывают проявление на этом плане человеческих существ, индивидуальность которых сохраняется на протяжении веков и совершенно различима (для тех, кто может видеть) на одном плане, так же как и на другом. Но эволюционный процесс, происходящий в случае тех объёмов энергии, которые одушевляют большие группы животных, имеет своей целью — насколько нам удалось достоверно прочесть планы Природы — конечную дифференциацию, если можно так выразиться, отдельных порций, которые, выделившись, вступают в существование, в котором индивидуальность уже больше не теряется.

Это так важно для понимания высшей животной жизни, что этот процесс стоит попытаться объяснить и в других выражениях. Душа человека есть существо, ясно распознаваемое как таковое на высших планах природы. У людей, незнакомых с фактами, общим местом стало утверждение, что она пребывает в этой их любимой области, непознаваемом. Несомненно, с предельным духовным развитием связано много такого, что сейчас неизвестно даже тем, кто владеет обширной информацией о невидимом мире. Но условия, в которых человеческое сознание оказывается сразу после физической смерти, и даже после значительного продвижения далее этого предела, совершенно знакомы многим людям, достаточно подготовленным, чтобы заниматься такими исследованиями. Сознание, а это существенное отличительное свойство каждой человеческой души, последовательно облекается в проводники из тонкой материи по мере своего восхождения через разные планы природы, которых позволяет ему достичь его развитие, и эти проводники всегда своеобразны. Освобождённая душа на высших духовных планах — в такой же степени существо, как и во время её жизни в физическом теле. Духовное тело — такое же определённое её достоинство, каким было и это видимое

нам здесь тело из плоти и костей. Но не совсем так обстоит дело с животным сознанием, за исключением, как мы увидим, тех случаев, когда оно достигло самого высшего уровня развития, доступного в животном царстве. Животное сознание может, как в большинстве случаев и бывает, существовать на астральном плане в более или менее сонном состоянии сравнительно короткий период после смерти тела. Но когда этот период заканчивается, это сознание, как правило, оказывается ещё недостаточно развитым, чтобы существовать в собственном проводнике на более высоком плане. Оно погружается в то, что можно рассматривать как духовную оболочку, охватывающую сознания множества животных. Это духовное скопление часто называют в литературе общей или групповой душой животного сообщества, и с нашим объяснением это выражение, возможно, станет понятнее.

Такие групповые души проходят продолжительную эволюцию на протяжении огромных периодов времени. Для нашей нынешней цели нет необходимости пытаться объяснить их происхождение. В более ранние периоды мировой истории каждая такая душа оживляла животные формы, принадлежавшие к менее развитым видам этого царства, но существование даже самого скромного животного подразумевает получение некоего опыта; и как в случае человеческой души все опыты, собранные в течение каждой жизни, вносят вклад в увеличение и расширение способностей и характера, так и здесь, в более скромном масштабе, вклады, которые может сделать каждое животное, идут на расширение возможностей, которыми наделена каждая общая душа, и таким образом, с ходом веков она становится способна одушевлять животных всё более высоких типов. И вместе с продвижением человеческой цивилизации и развитием отношений между человеческим и животным миром, уже выходящих за рамки отношений охотника и добычи, происходит так, что самые развитые животные постепенно приобретают всё большую и большую индивидуальность. Сосредоточив внимание на условиях, понятных нам сегодня, мы можем заметить, что животные, входящие в тесные и близкие отношения с более высоким царством — человеческим (тут особо можно упомянуть три вида — собаку, кошку и лошадь) оказываются в состоянии пройти через опыт, которого более ранние разновидности животного существования обеспечить не могли. Они стали развивать чувство любви к существу, стоящему выше их по шкале Природы. А это равносильно пробуждению в них величайшего потенциала, присутствующего в них в силу их происхождения как эманации Божественного. Ведь этот важный момент никогда нельзя упускать из виду, исследуя процессы жизни, где бы они ни происходили. Божественное влияние присутствует всегда, хотя бы латентное или скрытое обстоятельствами, подобно тому, как в семени скрываются возможности растения. А когда индивидуализация одного из высших животных в любой групповой душе полностью завершена, объём сознания, составляющий душу такого животного, становится способен на независимое существование на более высоком плане, и в этом состоянии начинается своя карьера бессмертной индивидуальности. Теперь он готов к воплощению в человеческой форме, имея перед собой все изумительные возможности, связанные с этим состоянием бытия.

Из этого не следует, что такой переход из одного царства Природы в другое совершается немедленно. Одна из трудностей, связанных с представлением ис-

тин, касающихся высших процессов Природы, стоящая на пути того, кто пытается сделать их понятными вне круга специально исследующих эти вопросы, состоит в необходимости рассмотрения огромных периодов времени и признания того, что такие периоды для разных планов Природы, на которых может действовать сознание, могут иметь весьма разный смысл. Может случиться так, что недавно выделившаяся душа собаки, уже слишком продвинувшаяся, чтобы опять жить в животной форме, в нынешнем состоянии мира не найдёт возможности для воплощения среди человечества. Низшие типы людей, находящиеся в диком состоянии, даже слишком низки, чтобы предоставить возможности для прогресса рассматриваемых нами животных, чьё сознание полно прекрасных чувств, которых дикарь и не в состоянии понять. Но с точки зрения умственного развития животное едва ли достаточно эволюционировало, чтобы созреть для воплощения среди цивилизованных людей. Потому оно должно ждать открытия новой главы в истории человечества, которая не начнётся раньше очень отдалённого периода. Однако не нужно считать, что эта задержка всё это время наносит животной душе ущерб. Она существует в состоянии столь прекрасном, какое только позволяет ей её прогресс, и хотя она вынуждена ожидать, когда представится возможность дальнейшего прогресса, в этом периоде отдыха за неё можно скорее порадоваться, чем жалеть её из-за бездеятельности.

Однако, как всегда, между двумя крайними состояниями любого исследуемого процесса возникают промежуточные возможности. Крайности, с которыми мы тут имеем дело — это в первом случае полная неудача животного выделиться и возвращение его к общей душе животной группы, к которой оно принадлежало, и во втором случае, установление на духовном плане нового существа, готового к воплощению человеком. Но может случиться, что там, где привязанность между дифференцирующимся животным и его особым другом из человечества очень сильна, это животное будет вновь введено в воплощение в подобной же животной форме рядом с этим человеком — в той же его жизни или в следующей. Таким образом, отдельных высших домашних животных можно считать перевоплощающимися существами, хотя довольно маловероятно, чтобы такие реинкарнации случались более чем раз или два. Опять же, тут возникает возможность, которая, как нам известно, вызывает то, что кажется весьма удивительным результатом. Когда узы преданности и любви с обеих сторон очень тесны, как бывает между животным и его хозяином, возможно, что животное перевоплотится как человеческое существо одновременно со следующим воплощением этого человека, в некой расе, достаточно поднявшейся над обычным диким состоянием, чтобы ему можно было в ней дебютировать. В таких случаях сложные влияния, управляющие человеческими делами и формирующие их согласно кармической программе, или, скажем, предначертанию провидения, приведут новое человеческое существо в личные отношения с тем старшим человеком, которому он и обязан своим человеческим рождением. Опять же, возможно, что животные, рангом ниже тех немногих, что наиболее тесно соприкасаются с человеком, развив в своей среде начало любви в менее совершенном виде, фактически станут перевоплощающимися существами, прежде чем для них станет возможным развить полностью независимый проводник сознания на духовном плане. Физические аналогии, которые помогли бы сделать эту

идею понятнее, склонны вводить в заблуждение, но всё же таких частично дифференцированных животных можно сравнить с пузырями на поверхности тонкой оболочки групповой души, недостаточно ещё развитыми, чтобы уйти в самостоятельный полёт.

В качестве относящихся к способным на индивидуализацию под влиянием человека я упомянул трёх хорошо знакомых нам животных, но есть ещё одно, несомненно принадлежащее к тому же разряду — это слон. Но на Западе характер слона, как правило, недостаточно понимают, чтобы нам стоило говорить о нём в связи с этим. Однако он достоин упоминания, потому что оно поможет нам подчеркнуть одно важное соображение, к которому наше внимание пока что не обращалось. Все эти масштабные процессы природной эволюции проходят, так сказать, по своим собственным линиям, и животная душа, самым высшим достижением которой является, например, одушевление лошадей, не может одушевлять собак, кошек или слонов. Каждого из этих четырёх животных следует рассматривать как возглавляющего свой собственный ряд. Проследить каждый такой ряд оказалось бы трудной задачей, а результаты таких исследований могли бы показаться ошеломляющими, поскольку не имели бы никакой связи с подобием форм. Есть одна мысль, которую, если мы хотим верно понять схему Природы, всегда необходимо ясно иметь в виду, и как раз её-то современные биологи совершенно упускают из виду. Эволюция форм проходит, так сказать, по одним рельсам, а эволюция духовного сознания, одушевляющего эти формы, может двигаться совершенно перпендикулярным курсом, или под иным углом, но во всяком случае приближающимся к прямому. Иными словами, прогрессирующее духовное сознание может найти подходящую возможность для приобретения опыта в одной животной форме, а следующий раз более продвинутую возможность найти в форме совершенно иного характера. Это так же, как и в случае людей, когда душа может один раз воплотиться в форме, имеющей одну наследственность, а в другой раз найти себе подходящее обиталище в другой части света и даже в другой расе.

А теперь мы подходим к морали, которую можно вывести из всех этих наблюдений, и которую заурядные представители нынешнего человечества столь же мало способны подозревать, как и исследовать сами явления. Воспитание животного сознания и доведение его до такого состояния, в котором оно будет способно продвигаться по более возвышенным линиям прогресса — это задача, порученная Природой человеческой семье. Это задача, которую человечеству сейчас не только не удаётся выполнять (за исключением редких случаев), но которой оно в очень многих отношениях пренебрегает и по большей части даже действует в направлении, противоположном её исполнению. Животные в своей совокупности должны рассматриваться человечеством как ученики или подмастерья жизни. А пока ещё отношение к ним как к материалу для удовлетворения диких инстинктов не считается несовместимым с высшим типом цивилизации. Конечно, охотник, получающий удовольствие от убийства своих меньших братьев, и тем самым насыщающий животные души, к которым они принадлежат, инстинктом по отношению к человечеству, который определённо препятствует их эволюционному росту, не обязательно преступник. Он просто ещё не развит до такой степени, чтобы быть в состоянии понять своё место в Природе и высокий долг, связанный с его положением. Эта мысль приме-

нима к нынешнему состоянию человечества очень многими способами. Изучающий оккультизм остро и с болью сознаёт тот факт, что его современники по большей части находятся на ещё очень раннем этапе своего пути через века. В современный мир, то здесь, то там, проглядывают божественные лучи разума, проявляясь в прекрасных поступках — даже со стороны тех, кто в других отношениях являет прискорбно отсталое состояние. Многие из тех, кто нарушает план природы в том, что касается отношений между человечеством и животным миром, во многих своих делах демонстрируют достижения духовного прогресса, которых сами они пока что не в состоянии понять. Но одновременно с такими достижениями они иногда, из-за недостатка более точных знаний о сверхфизическом, делают грубые ошибки самого прискорбного и чрезвычайного характера.

Так или иначе, с точки зрения оккультиста привычка получать удовольствие от уничтожения жизни животных — одна из самых отвратительных среди тех, что пятнают страницы доктрин современной морали. Равным образом следует признать, что убийство животных для употребления в пищу — ещё один пережиток эпохи варварства, который обязательно должен быть отброшен, когда человеческое понимание станет чуть более просветлённым. С точки зрения очень несовершенного понимания того, каким образом управляется мир, некоторые люди, для которых эти взгляды могут оказаться неприемлемы, спросят, почему же такая практика «позволена», если она мешает продвижению всего плана эволюции. Но они таким же образом могут считать, что и убийство и воровство позволены, раз уж Провидение допускает, чтобы они происходили. Лежащий в основе эволюции принцип, который открывает оккультисту изучение Природы в высших её аспектах, состоит в том, что человечеству необходимо позволить некоторое время блуждать во тьме и невежестве, умножая свои ошибки и перенося их последствия в форме многих и разнообразных страданий, и даже распространять дополнительные страдания вокруг себя, зрелище чего, для тех, кто может видеть — среди самых печальных аспектов всей этой драмы. Но не в меньшей степени, чем в том факте, что невежество и глупость порождают страдание, можно быть уверенным и в устранивании его в те грядущие дни, когда будут править мудрость и просвещение.

Х.К. Чаллонер

Выдержки из книги «Правители семи сфер»
на тему

ДЭВЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Тот, кто желает сам убедиться в существовании Сияющих — дэв, ангелов, богов, — называйте их как угодно; кто желает услышать сладость их голосов, увидеть их яркие облики, движущиеся, выполняя назначенные им задачи, в совершенной гармонии с той Волей, которая вызвала их и все вещи к существованию; кто желает постигнуть законы их существования и сотрудничать с ними в их божественной деятельности, пусть научится поднимать своё сознание выше конфликтующих и обманчивых форм, а также переменчивых иллюзий стабильности, которые терзают обитателя мира чувств. Пусть он ищет ту сферу, где свет и звук в своих бесконечно меняющихся образах и узорах отражают, как в полуденной глади озера, безупречный образ Божественного Замысла.

Здесь, неколебимый капризными ветрами эмоций, он воспримет скрытое от тех, кто пока не озаботился познанием того, что есть, было и будет. Здесь он научится понимать законы, открывающиеся лишь тем, кто желая истины превыше всего прочего, целенаправленно фокусируют все свои энергии на её достижении и готовы рисковать ради этого всеми вещами, за которые сильнее всего держится мир.

Однако, о желающие Света, Видения и Знания, я не думаю, что их можно достичь легко или за одну жизнь. Долог и труден путь, но всё же он должен быть пройден — и не только немногими, но большинством людей, если человечество собирается достигнуть тех высот славы и достижений, к которым, в самые благородные свои моменты, стремится человек.

Эпоха такого совершенного и божественного человечества, живущего в гармонии с собой и со всем мирозданием, ещё бесконечно далека, но она придёт, и именно вам, детям нынешнего переходного периода, предстоит распахнуть вновь двери Храма Истины, которые материализм прошлых веков держал столь строго закрытыми, и сделать первые шаги к его свету, который тем, кто отважатся к нему приблизиться, откроет, как скорее достичь союза людей и дэв, без которого большее откровение законов природы никогда не будет возможным.

Но прежде чем это может быть сделано, существенно важно, чтобы человек признал существование иерархии дэв, тех существ, которые фактически являются олицетворением всякой энергии и всякого элемента, входящих в проявление форм. Ведь Жизнь, в своей совокупности, есть сущность дэв. Человек постоянно живёт в их эманациях, хотя этого и не знает, и его задачей в грядущих столетиях будет открыть, как сознательно жить вместе с ними в знании и понимании.

Однажды, очень давно, люди и дэвы уже жили в единстве, но память об этой эпохе погрузилась в туманы легенд и теплится только в мифах и сказках человечества.

А поскольку на протяжении веков царство дэв было невидимо для человечества в целом, и даже вообще неизвестно, то за исключением немногих просвещённых людей, развивших ясновидение на физическом плане, подобно тому, как некоторые развили его на астральном, дэвы игнорировали отдельных людей, воспринимая их просто как облака света или взрывы музыки — вибраций гармоничных или нет согласно их индивидуальной природе.

Ведь для дэв всё — вибрация. Это их язык, и это их основной тон. Они живут в царстве экстатической красоты и любви, царстве музыки, видимой в сияющих, переменчивых образах, царстве цветов, слышимых волнами изысканных звуков, царстве постоянно вращающихся атомов материи, меняющихся, переливающихся, разделяющихся в ответ на потоки творческой энергии, ради выражения которых собственно только и живут дэвы.

Так что только когда сам человек стремится проявлять божественную творческую силу и усилием воли и силой любви изъясляет сильное желание строить в уме или в материи, они его замечают. Когда это происходит, те дэвы, которые настроены на какую-либо издаваемую им ноту, неизбежно притягиваются к нему и остаются захваченными порождённым им вихрем энергии, продолжая играть в нём своей оживляющей силой, пока значительный импульс не затухнет или форма не будет завершена.

Следовательно, именно человеку нужно проявить инициативу и сознательно приблизиться к дэвам, если он желает стать инструментом этого нового контакта между царствами и работать с божественным планом ради развития грядущей расы.

Ибо при начинании каждой новой эпохи в истории человечества Те, кто контролирует и направляет правление внутренних миров, обозначают некую особую линию развития, на которой все существа смогут приобретать новые способности, которые дадут им прозрение в ещё нераскрытые аспекты Единой Истины.

Для этой цели, чтобы стимулировать высшие тела всех тех, кто способен на отклик, обеспечивается великое излияние духовной энергии. Так обстоит и в наше время. Особой работой тех, кто готов сотрудничать с этим аспектом божественного плана, будут усилия, направленные на то, чтобы открыть глаза людей на чудеса царства дэв и таким образом приблизить день, когда человек признает их существование и их способность ему помогать. Ведь по мере того, как число людей, умеющих говорить на их языке, растёт, многие дэвы благодаря этому более близкому контакту смогут сами яснее понять проблемы тех, кто проявляется в этих материальных условиях.

Вследствие этого возросшего понимания они смогут принять ещё более активное участие в усилиях человека по синтезу его тел и достижению большей гармонии, как внутренней, так и внешней; помогать ему и вдохновлять его во всех видах его деятельности.

Многие дэвы более низкого уровня благодаря близкой симпатии, которая со временем возникнет между индивидуальными представителями двух царств, фактически могут быть притянуты в человеческий мир и принять человеческие тела.

И хотя Новая Эпоха ещё только начинается, великие волны силы, особенно из знака Водолея, которые будут оказывать очень важное влияние на формирование нового расового типа, уже выпущены и влияют на Землю. Со временем, когда народятся новые поколения, настроенные на частоту его вибрации, эффект этого влияния энергии будет становиться более и более явным. С его возрождающей силой, которая подействует на каждую часть человека, неизбежно придут и сонмы дэв Водолея;

ведь каждое подразделение царства дэв сродно конкретному типу силы, исходящему из одного из знаков зодиака.

Эти дэвы и много больше — из Стрельца и других знаков, тесно связанных с построением и подготовкой рас будущего — станут божественными посланцами, вливающими в умы и сердца людей непривычные мысли, надежды и устремления.

Их работа уже различима. Поиск новых форм самовыражения в искусстве и жизни; открытия в царствах науки и психологии; растущие усилия, предпринимаемые человеком, чтобы поднять завесу невидимых миров и постичь истину четырёхмерным зрением, — всё это лишь земное отражение деятельности на внутренних планах этих Строителей Новой Эпохи, которые непрестанно впечатляют ум человека желанием приобрести способности, которыми он пока не обладает, но развитие которых в нём как раз и является их работой.

Такая работа шла на протяжении всех эпох эволюции человечества, но каждая новая эпоха требует новых методов; и лишь через полную переориентацию взгляда на мир современный человек может надеяться вызвать эти изменения, которые будут значить для него так много.

В настоящее время многие видящие человечества, откликающиеся на конкретное влияние дэв из знака Рыб, много веков управлявшего миром, всё ещё стремятся, подобно мистикам прошлого, через преданное благоговение успокоить ум и слушать внутренние голоса. Но эпоха Рыб сходит на нет; её дэвы уже отводятся перед вторжением новых сил, о которых я говорил, и человек, влекомый вперёд этими приближающимися волнами космической энергии, становится всё более положительным — он требует действия, скорости и умственной эффективности на всех направлениях своей деятельности. Не довольствуясь больше слушанием голоса традиции или чужих воззрений, он хочет экспериментировать — сам хочет стать Познующим. Потому те, кто хотел бы стать видящими и духовными лидерами грядущей расы, должны будут обязательно учиться тому, как через личное знание и самоконтроль не только достичь понимания, но и участвовать в работе тех законов природы, которые постепенно откроет этот более близкий контакт с дэва-иерархией всякому, кто изъявит волю изучать её тайны.

Ибо человек поистине стоит на пороге открытий, откровений и достижения сил, неизвестных никогда ранее — даже во времена Атлантиды. Тут и скрывается опасность. Если и в этот раз он не окажется достаточно нравственно силен, чтобы контролировать эти силы, и не разовьёт ту духовность во взглядах, которая существенно важна для всех, кто обладает великой властью, то он снова будет захвачен и сметён теми самыми силами, которым было предназначено быть его благодетелями.

Именно от этого, плода его гордости и невежества, мы и стремимся его предохранить, и именно поэтому я хочу раскрыть вам некоторые из трудностей, с которыми придётся столкнуться и которые нужно будет преодолеть, если человек хочет общаться с дэвами безопасно.

Я хотел бы снова подчеркнуть, что дэвы откликаются на издаваемую человеком творческую вибрацию, ноту Воли, Любви или Деятельности, которую он играет на эоловой арфе внутренних миров. Каковы его мотивы, такая и нота там проявится — будь то в гармонии или в разладе, в потоках изысканных цветов или залитая грубыми цветами его собственной ауры. И сообразным этой ноте будет и тип дэв, которых он к себе привлечёт.

И в этом ключ к опасностям, сопровождающим слияние людей и дэв; ведь хотя они движутся к одной цели,

их природы крайне несхожи. Дэвы, в отличие от человека, не обладают чувством, которое различает между правильным и неправильным; а потому, в силу самой их природы, лишённой ошибок и не предусматривающей возможности их совершения, те из них, которые действуют на низших планах астрального и эфирного, могут быть использованы человеком как для добра, так и для зла.

Потому только человек, обладающий ясным пониманием фундаментальных законов природы, может надеяться безопасно призвать дэв. Ибо если кто-либо попытается сделать это, прежде чем он научился контролю над своими эмоциональным и ментальным телами, причём в значительной мере, то под огромным излиянием силы, которое нахлынет на него в результате этого вызывания, он будет пересилён и в конце концов доведён до того, что люди в своём невежестве называют сумасшествием.

Это одна из самых распространённых причин трагедий столь многих чувствительных и одарённых людей, обладающих некоторыми талантами, но лишённых высших свойств гения. Мощной, целенаправленной волей человек вызывает творческие энергии; дэвы устремляются к нему, а он без разбора открывает себя им, как высшим, так и низшим, не зная, как их различать. На время он начинает видеть глазами дэв, слышать их ушами бессмертных, воспринимать кое-что из их знаний, забывая обо всех ограничениях времени и условных законах менее одарённых людей. Но когда импульс истощается и силы дэв удаляются, он ощущает себя умственно и эмоционально пустой, покинутой оболочкой, хотя ещё и обладающей остатком неуравновешенной творческой энергии. Тот, кто пусть даже бессознательно, но научился самоконтролю, может инстинктивно понять, как поднять эту добавочную силу от солнечного сплетения (через которое вливается большая часть энергии дэв) к высшим центрам, но средний человек будет тут беспомощен и позволит силе стечь в низшие центры, тем вызвав ужасный дисбаланс, эмоциональный стресс, а часто и острые половые нарушения.

Такой человек всё время живёт в мире крайностей — внезапных экстазов, страданий и отчаяния. Если он по натуре слаб, то чувствуя, что он покинут теми стимулирующими влияниями, которые давали ему радость, он начинает призывать те более низкие элементарные существа, которые не могут действовать в высших центрах, а они часто влекут его к излишествах и деградации.

Равным образом, пусть опасается тот, кто намеренно пытается использовать дэв в эгоистических или разрушительных целях! В конце концов это кончится катастрофой; ведь нота, которую он издаёт — нота разлада, звучащая в диссонансе с творящей нотой божественной Воли, и из-за этого фальшивого соотношения дэва сущность будет вибрировать всё сильнее и сильнее, и дойдёт до того, что человек уже не сможет её контролировать. Нарастающая вибрация постепенно начнёт разъединять его тела, пока наконец его не разовьёт паралич, апоплексия или стубит какой-то более медленный процесс вроде рака. В конечном счёте — говорю я: это может и не случиться в этой жизни. Да будет вам известно, что те, кто в Атлантиде и даже в более поздние времена шли на такие сделки с дэвами, были вынуждены воплотиться со звучащим в них разладом, который они когда-то создали сами. Эта вибрация, воздействуя на их эфирную материю, соответственно её силе и их слабости, вызывает нездоровье, болезнь или смерть. В конце концов самому человеку предстоит любовью и служением трансмутировать её в гармонию, и он будет готов к «излечению» только

тогда, когда его нота снова зазвучит в унисон с божественным предначертанием.

Но не только в прошлом эти силы извращались для использования в низменных целях; ещё и сейчас в некоторых индийских культах и испорченных ритуалах дикарей, которые сохранили полузабытые фрагменты древних мистерий, ритмичными ударами в барабаны и пронзительными, повторяющимися нотами примитивных инструментов вызываются к действию низшие элементарные формы. Но хуже, и намного, их вызывание через ритуалы и тайную магию некоторых религиозных организаций, которые стремятся с помощью энергии дэв подчинить последователей своей воле, играя на их неконтролируемых эмоциях и невежественных страхах. К этим, более просвещённым, придёт возмездие страшное и быстрое, когда пробьёт час для нового излияния Любви, которая зальёт мир светом и откроет завязанные глаза.

Но не будет лишним ещё раз подчеркнуть, что только низшие дэвы могут быть так использованы в личных целях; те, которые духовно развиты, никогда не откликнутся ни на какие вибрации кроме тех, что оживлены чистой любовью и намерением служить божественному Плану. Они откликаются только на ноту, изданную на их собственной длине волны, а она не может открыться никакому деятелю левого пути. Потому только те, кто подготовились к получению этих тайн и полностью посвятили себя, могут быть в состоянии привлечь их и общаться с ними.

Потому я снова говорю вам — пусть никто не пытается установить эти контакты, прежде чем он не убедится, что годен для этого. Может показаться, что я повторяю это предупреждение чересчур настойчиво, но я очень хорошо знаю, как склонны люди игнорировать или сразу же забывать любой аспект истины, в который им не хочется верить или которому какая-то тайная часть их противится. Но этот аспект, о котором я говорю, нельзя безнаказанно игнорировать или забывать, и по этой причине я акцентирую его, как делают и сами дэвы.

Так что помните мои слова и медитируйте на них.

Понимание и контроль тел — вот дорога, а любовь и служение — мост, ведущий через пропасть, пока разделяющую два царства.

Ведь любовь — вибрация, на которую откликается вся природа; это основной тон творения. На каждое излияние бескорыстной любви дэвы радостно откликаются, входя в человека, который любит, и увеличивая его силу своею собственной. Все люди, которые стремятся развить в себе совершенный ритм, могут без опасности вызвать этих посланцев божественных возрождающих сил через постоянные осознанность, любовь и служение: ибо такими усилиями они неизбежно соприкасаются с творческими энергиями через Бога в своих собственных сердцах. Это единственный безопасный способ, ведь он не может потерпеть в этом неудачу и верно издаст ноту дэв и правильно её использует. Теперь он един с ними по сути — он ещё одна живая и сознательная искра Единого Пламени.

Потому те, кто чувствуют в себе горячее желание отныне трудиться для этой великолепной цели — союза между дэвами и человечеством, пусть стремятся вперёд, ничего не боясь, но и сознавая величие своей задачи.

Первый шаг стремящегося, часто самый трудный, — это встретиться с *самим собой*. Он должен узнать, какой он на самом деле человек, знать свои слабости, свои сильные стороны, и прежде всего — свои многочисленные самообманы. Только когда это будет в определённой мере достигнуто, он сможет беспристрастно судить о том, чисты ли его мотивы, не тронуты ли они тщеславием, иллюзиями или желанием самовозвеличивания, и ре-

шить — действительно ли он готов к жертвам, которые обязательно от него потребуются.

Когда этот шаг сделан, он должен будет путём весьма терпеливой практики выстроить себе тела, которые, если не в этой жизни, так в следующей, позволят ему выполнять работу, к которой он так стремится. Люди слишком находятся в плену у времени и не осознают, какую сравнительно малую, хотя всё же и важную роль играет одна жизнь в непрерывном процессе развития, который перед видящими предстаёт рекой, текущей к своему истоку.

Чтобы начать строить правильный тип тела, и чувствительного, и хорошо уравновешенного, которое божественные силы смогут впечатлять и использовать в работе по осуществлению божественного плана на Земле, человек должен научиться перенаправлять свои энергии от эгоистических целей, и искать истину, знания и мудрость не для себя, а чтобы быть в состоянии помогать другим. Он должен научиться быть безразличным к результатам и принимать кажущиеся неудачи, даже поражения, уравновешенно. Он должен быть готов не привязываться к деятельности стадного мышления и к групповым целям своих сородичей, которые в основном всё ещё действуют коллективно; но в то же время он никогда не должен быть безразличным к их нуждам, становиться безучастным к их проблемам и страданиям и терять симпатию к ним. Он всегда должен смело идти по выбранному пути и быть готовым бесстрашно совершить то, что он считает правильным, а если поступок окажется ошибочным, учиться на этой ошибке и платить требуемую цену, стремясь как-нибудь обратить результат на пользу. Он должен быть готов уделить этой суровой подготовке годы, подобно тренирующемуся атлету. Он должен иметь бесконечное терпение, чтобы не стремиться раньше времени пробудить те способности, которые дремлют в каждом человеке, но которые нельзя безопасно вызывать к действию, пока он не станет достаточно силён, чтобы контролировать их и верно направлять, а также принимать ответственность, которую их пробуждение всегда влечёт. Так, успокоив эмоции, трансмутировав желания и амбиции, он начнёт действовать на том плане, где можно постичь истину — плане интуиции, где душа может коснуться своего божественного Источника.

Но прежде всего он должен осознать, что именно через выравнивание с душой, и только через него, становится возможным выполнение всех этих условий. Таким образом, его основной задачей будет совершенствовать это выравнивание, строя между своим низшим сознанием и высшими принципами радужный мост, чтобы мог быть создан сияющий путь, по которому мудрость души сможет литься в её земной проводник из материи, который — та личность, которую человек считает собой — был создан для этой и только этой конечной цели.

Только когда этот мост построен, и душа человека может свободно действовать как связующее звено между личностью и истинным Богом Внутри, он будет готов служить дэвам и людям.

Тогда духи Огня, Воздуха, Воды и Земли широко откроют ему двери своих царств. Они объединят свои силы с его силами и через него ответят на крик, который в свой час нужды издаёт человечество.

Лоуренс Ньюи

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ БОГИ

Кризис и откровение в астрофизике

Одна из основных предпосылок учения Вневременной Мудрости, данного миру Еленой Блаватской и Алисой Бэйли, состоит в том, что фундаментальным источником и причиной всех явлений на каждом плане проявления, и тонких, и грубых, является электромагнетизм. Это неизбежно включает и физический план, и как таковое это утверждение сильно отличается от основных положений стандартной астрофизики, базирующейся на гравитации. Фактически, существует всё растущий каталог проблем для официальной науки, поскольку налицо нехватка 96% всей материи/энергии, необходимой для поддержки общепринятой теории рождения и функционирования вселенной. Для объяснения этого были введены экзотические виды материи — тёмная материя и тёмная энергия, но на данный момент эти гипотетические явления пока что существуют лишь в головах астрофизиков и математических уравнениях. Чтобы сохранить основные краеугольные камни своей исключительно гравитационной модели — то есть большой взрыв, общую теорию относительности, чёрные дыры и расширяющуюся вселенную, астрофизики нуждаются во всё более сложных теориях. А тем временем космические телескопы посылают нам свои инфракрасные, ультрафиолетовые и рентгеновские свидетельства, делающие официальную теорию всё менее убедительной.

С точки зрения духовной философии этот кризис в астрофизике можно только приветствовать, ибо её сложные и ошибочные представления о вселенной и месте человека в ней требуют обновления, чтобы отразить элегантный синтез действительности. Представление о холодной, стерильной вселенной, недружественной к жизни, где галактики, звёзды и планеты вращаются в изоляции, отражает самопоглощённое, материалистическое сознание человека, складывавшееся веками. Но сегодня наше восприятие, уверенно движущееся в сторону всеобщей взаимосвязанности всемирного братства, отражается в новом осознании электромагнитной природы вселенной. В «Трактате о космическом огне» говорится, что «все физические явления, как мы понимаем этот термин, имеют электрическое происхождение, и иницирующая их вибрация — на первом подплане физического плана».¹ Отголосок этой великой истины мы находим в словах исследователей плазмы Уоллеса Торнхилла и Дэвида Тэлбота.

«От мельчайшей частицы до величайшего галактического образования всё в природе связано и объединено сетью электрической циркуляции, организующей галактики, снабжающей энергией звёзды, дающей рождение планетам, а на нашей Земле управляющей погодой и оживляющей биологические организмы. В электрической вселенной нет изолированных островков.»²

Это изящное описание природы реальности имеет параллели с концепцией фохата, присутствующей в оккультной науке. Е. П. Блаватская описывает фохат как «персонифицированную электрическую жизненную силу, трансцендентальное Единство, объединяющее все космические энергии, как на невидимых, так и на видимых планах... На земном плане его влияние ощущается в магнетической активной силе, генерируемой волей магнетизёра. На плане космическом он присутствует в той конструктивной силе, что в формировании вещей — от планетной системы до светлячка и простой ромашки — осуществляет план, существующий в уме природы, или в Божественной Мысли, в том, что касается развития и роста данной конкретной вещи. Метафизически он — овеществлённая мысль богов, „слово, ставшее плотью“ в меньшем масштабе, и посланец космических и человеческих замыслов; активная сила во Вселенской Жизни.»³

В станцах Дзиан, составляющих первую часть «Тайной доктрины», эта истина красиво заключена в следующей оккультной фразеологии, которая обращается непосредственно к интуиции: «Фохат, быстрый сын...»⁴

В свете вышесказанного электрическую модель вселенной можно приветствовать как шаг по сближению между экзотерической и эзотерической науками, и потому нас ободряют известия о пионерской работе космологов — исследователей плазмы. Их утверждение, что мы живём в электрической вселенной, основывается на том факте, что 99% её составляет плазма. Обычно плазму описывают как море заряженных частиц, называемых электронами и ионами, которые совместно реагируют на силы электрических и магнитных полей. Хотя чаще всего плазму рассматривают как ионизированный и электропроводящий газ, её также считают особым фундаментальным состоянием материи. А поскольку её часто обнаруживают в форме ионизированного газа, представляется разумным предположить, что эта проводящая среда обеспечивает интерфейс между эфирными уровнями физического плана и газообразным состоянием материи. Через эту массу электрически заряженных частиц космические идеи в форме галактик, звёзд и планет получают возможность сделать последний шаг своего нисхождения с архетипических планов на свет дня.

Этот процесс в оккультных терминах и символах описан в станцах Дзиан, на которых основывается первая книга «Тайной доктрины», «Космогенезис», и его описание продолжается в «Трактате о космическом огне». Здесь интуитивному уму открывается внушающая трепет красота и подробности работы небесных иерархий, проявляющих миры к существованию. Через осаждение и диверсификацию — от одного состояния отвердения к другому — от непознаваемого и вечного, через постепенно снижающиеся частоты колебаний, они действуют, пока осаждаемая идея наконец не достигает того узкого диапазона электромагнитного спектра, который может наблюдать и изменять наука. Космическая идея таким образом переходит границу между эзотерическими, эфирными, и экзотерическими, газообразными царствами, чтобы образовать разнообразные явления дальнего космоса, доступные для обнаружения сегодняшними ортодоксальными учёными.

Космическая идея электромагнитно переносится с эфирных уровней на газообразные путём общего явления пар электрических токов в пространстве, переви-тых между собой и образующих двойные спирали. Они

известны как потоки Беркланда, и всякая материя, находящаяся между парой этих электрических спиралей, претерпевает огромное сжатие. Составляющие её элементы смешаны, но не однородно, а располагаясь согласно своим электрическим потенциалам. Согласно космологам, исследующим плазму, это можно наблюдать по всей вселенной, и они предполагают, что именно так происходит химическая сепарация в космических плазмах. Более того, может быть именно таким образом формируются звёзды и планеты. В лабораторных экспериментах материя, собранная внутри центрального вихря, созданного дуговым электрическим разрядом, сдавливается в зоны сферического сжатия, и материя внутри них может подвергаться большей или меньшей степени расплавления. Если этот процесс имеет место и на космическом уровне, его роль в формировании звёзд и планет становится очевидной.

«Как наверху, так и внизу», — гласит великий оккультный принцип. Фактически идея спиральной строящей структуры не нова, если мы вспомним знакомые биологические спирали ДНК, отвечающие за зарождение, формирование и поддержание организмов. Но науке ещё предстоит открыть, что за каждой нитью ДНК стоит спираль электрической силы, и что сам атом в действительности состоит из спиральных электрических сил, обеспечивающих взаимодействие между физическими и субъектными составляющими всех организмов. Оккультная наука всегда отстаивала ту идею, что за всеми строительными процессами во вселенной стоит электрическая сила. Согласно «Тайной доктрине» и «Трактату о космическом огне» в космосе есть три основных типа электрического движения, каждый из которых находится в соответствии с одним из трёх аспектов божественной троицы, представление о которой содержится в сердце многих великих мировых религий и философий — Воля, Любовь-мудрость и Активный разум. Эти три также известны как электрический огонь, солнечный огонь и огонь трения. Каждый из трёх богов, или логосов, составляющих божественную троицу, имеет все три аспекта, но один из них демонстрирует динамичнее других; таким образом каждый логос распознаётся как сам этот доминирующий аспект.

Если свериться с «Трактатом о космическом огне» (с. 142–147) и начать с третьего логоса троицы, активный разум выражает себя через *вращательное движение*, происходящее в силу огня, скрытого в самой материи. Вращательное движение наблюдается повсюду вокруг нас — атомы, планеты, солнечные системы и галактики все вращаются вокруг своей оси, а в пределах периметра этих вращающихся объединённых сфер обнаруживаются разнообразие и дифференциация.

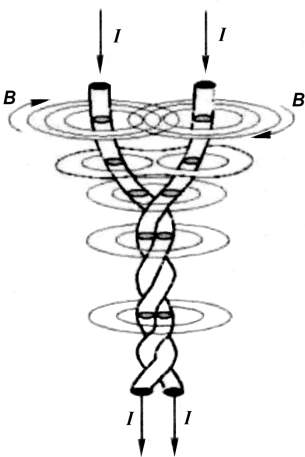
Через вращение материи усиливается активность, делая этот материал более податливым и приспособляемым. Активный принцип этого третьего логоса — это уже упомянутый фохат, тот конь, что «бежит кругами» и посылаётся в начале рассвета новой манвантары «копать дыры в пространстве» и соединять эти огненные вихри друг с другом.

Второй логос божественной троицы, Любовь-мудрость, стремится сочетаться с этим активным разумом третьего аспекта и добавляет к вращательному движению всех атомов свою собственную форму движения — *спирально-периодическое движение*. Обращением по орбите вокруг цен-

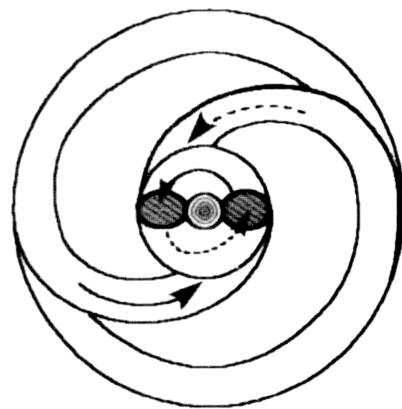
тральной фокальной точки, по всё возносящейся спирали, достигаются два результата: Во-первых, это собирание атомов в формы. А во-вторых, посредством этих форм, приобретение нужного контакта и развитие сознания через постепенное разрежение и утончение форм по мере того, как дух любви или божественное пламя спирально продвигается вперёд — к тому источнику, из которого он пришёл.

Первый логос троицы выражает Божественную Волю через буквально продвижение вперёд через пространство. Это поступательное движение и есть воля, стоящая за эволюционным процессом, что движет дух вперёд, пока он не выйдет из материи с добавившимися качествами и способностями, приобретёнными из пройденного им опыта. Оно также усиливает вибрацию материи своей собственной. Функция этого первого логоса — на желаемый период удерживать в проявлении духи, приобретающие сознательность, а затем отвлечь их, привлекая их снова к их духовному источнику.

Электромагнитную деятельность трёх божественных аспектов можно наблюдать на всех планах Солнечной Системы. Из сплавления электрического огня и огня трения появляется спирально-периодическое движение солнечного огня, луча Любви-Мудрости, который строит и поддерживает все формы в Солнечной Системе. Естественно, это включает и само Солнце, и плазменный взгляд на вселенную ставит идею об электрическом Солнце во главу угла. Стандартные научные взгляды состоят в том, что Солнце — это самосжигающийся термоядерный реактор, свет и тепло которого генерируются ядерным синтезом — превращением ядер водорода в гелий. Однако плазменная наука считает звёзды шарами плазмы, которые, подобно галактикам, формируются благодаря электромагнитному Z-пинч-эффекту (эффекту самостягивания) электрических токов, показанных на рисунке. В пространстве электрические потоки образуют вокруг ячеек плазмы спиральные волокна, которые передают электрическую энергию по всей галактике. Через некоторые интервалы электромагнитные силы, ими генерируемые, заставляют их сжиматься до значительно меньших размеров. Плазма аккумулируется в центре зоны сжатия. Увеличившаяся плотность тока заставляет её светиться, образуя звезду и снабжая её далее энергией.

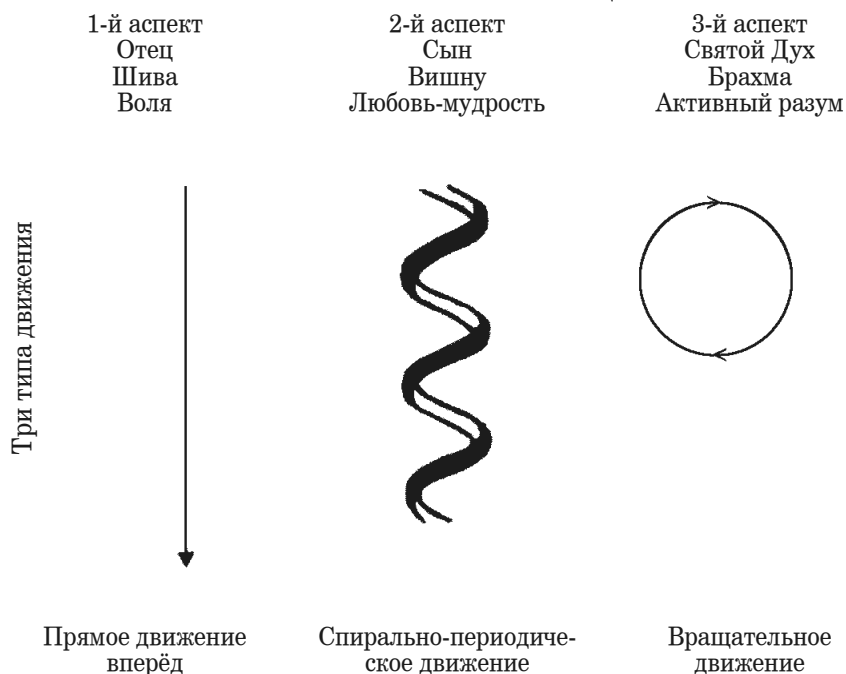
Вид сбоку

Вид снизу

Диаграмма показывает типичный поток Беркланда и центральную область самостягивания — цилиндрический объём внутри спирали, где может происходить крайне большое сжатие материи. I — ток, B — магнитное поле. Из «Электрического неба» Д. Э. Скотта.

БОЖЕСТВЕННАЯ ТРОИЦА

Здесь, опять же, параллели с эзотерической мудростью поразительны. Елена Блаватская писала:

«То Солнце, которое мы видим, само по себе ничего не даёт, потому что это отражение, связка электромагнитных сил, один из бесчисленных миллиардов „узлов фохата“. Фохат называется „нитью изначального Света“ или „клубком нити“ Ариадны, поистине, в этом лабиринте хаотической материи. Эта нить пробегает через семь планов, завязываясь в узлы. А каждый план семеричен, и таким образом получается 49 мистических и физических сил; бóльшие узлы образуют звёзды, солнца и системы, меньшие — планеты, и так далее... Электромагнитный узел нашего Солнца не является ни осязаемым, ни измеримым, ни даже молекулярным, как электричество, известное нам. Солнце... само по себе ничего не даёт. Потому абсурдно говорить, что солнечные огни сжигаются и постепенно истощаются. У Солнца лишь одна определённая функция: оно придаёт импульс жизни всему, что живёт и дышит под его светом. Солнце — пульсирующее сердце системы, и каждое его бие — импульс. Но это сердце невидимо: никакой астроном никогда его не увидит».⁵

Поскольку электромагнитное энергоснабжение Солнца исходит с внутренних планов, а не с физического, прослеживается интуитивный характер озарения космологов, придерживающихся плазменной модели. Галактики, звёзды и планеты в них все снабжаются энергией из внутренних, эзотерических источников, но они также взаимосвязаны друг с другом и на внутренних, и на внешних уровнях потоками разных степеней электрической энергии, или огня. Электричество есть фундаментальная природа Вселенной; вселенная создаётся и поддерживается цепью разумных электрических жизней — великими иерархиями дэв (ангелов), — и через их творчество жизнь проводится из внутренних миров во внешние. Это происходит посредством идей. Идея служит электрическим шаблоном, вид которого изменяется, а напряжение систематически снижается творческими работниками на разных уровнях, пока он не сможет показаться на вибрационных уровнях того

космоса, где сейчас функционирует человечество. На своём собственном уровне и в своём масштабе человек одухотворённый аналогично действует как электрический проводник жизни, приносящий на физический план новые идеи для рождения, преобразования и воскресения.

Благодаря пионерской работе космологов плазмы официальная наука оказывается на пороге признания электрических процессов, которые строят, поддерживают и трансмутируют видимую вселенную. А это будет положительным шагом вперёд от её нынешнего представления о Вселенной как о мёртвой, безжизненной материи, которая взорвалась, появившись из ничего, и всё ускоряясь, разлетается во всех направлениях без цели и смысла. Конкретный научный ум соприкасается теперь с абстрактными царствами мысли, но он нуждается в ведущем свете интуиции, чтобы открыть более простое и син-

тетическое воззрение на вселенную как на организм с установленной и устойчивой формой, состоящий из живой, сознательной субстанции.

Одна из задач эзотериста — выстроить мост разума между экзотерической и эзотерической наукой. С принятием научной мыслью электрического взгляда на вселенную и представления о спиральных силах, её строящих, эзотерическая точка зрения может стать более доступной. Ведь эзотерическая наука основывается на целенаправленном электрическом побуждающем движении Божественной Воли, контактирующей с субстанцией и ускоряющей присущее ей вращательное движение. Любовный аспект Божественности направляет это воздействие в спирально-циклическое движение, на основе которого строятся формы всех видов и размеров. От мириад спиралей, образующих атом, до силы кундалини, которая поднимается в пробуждающемся человеке кадуцеем электрической силы, — повсюду происходит спиральное движение. Элегантную красоту этого божественного процесса экзотерически можно заметить в двойной спирали ДНК и длинных спиральных волокнах плазмы в дальнем космосе. Все эти соответствия дают богатую почву для для размышления, сам акт которого позже поможет проявить великую истину, в настоящее время нисходящую из «облака познаваемых вещей» в человеческое сознание, — что Космос есть существо электрическое.

1. А. Бэйли, «Трактат о космическом огне», с. 319.

2. Введение.

3. Е.П. Блаватская, «Тайная доктрина», т. I, с. 111.

4. Там же, с. 31.

5. Протоколы ложи Блаватской, VII–VIII.

Мистер Икс

ПЛАНЕТА ВУЛКАН НЕБЕСНЫЙ ПРИЗРАК

«Они также открыли две меньшие планеты, или спутника, которые обращаются вокруг Марса, из которых внутренняя отстоит от центра основной планеты точно на три её диаметра, а внешняя — на пять; первая совершает оборот за 10 часов, а вторая за 21,5 часа, так что квадраты их периодов обращения очень близки в пропорции к кубам их расстояния от центра Марса; что очевидно показывает, что они управляются тем же законом тяготения, что влияет и на другие небесные тела»

Лемюэль Гулливер об астрономах Лапуты из «Путешествий Гулливера» Джонатана Свифта, 1726.

Планета Вулкан в наше время известна как родная планета мистера Спока, персонажа приключенческого телесериала «Star Trek» (Звёздный путь). Он показан там как очень горячая планета, населённая расой, которая подавляет эмоции и живёт логикой. Создатели этой телепрограммы, выдумавшие эту мифическую планету, несомненно очень посмеялись бы над учёными, чей поиск планеты между Меркурием и Солнцем окончился с революцией, произведённой Эйнштейном.

Пока космический корабль «Маринер-10» не пролетел мимо Меркурия в 1974 г., об этой самой внутренней планете Солнечной Системы было известно очень мало. Её орбита так близка к Солнцу, что её можно видеть только в рассветных или закатных сумерках, а также во время солнечных затмений. Даже с самыми мощными телескопами о её особенностях и природе остаётся только гадать.

В XIX веке астрономы ещё не были уверены — является ли закон тяготения всемирным, или же его действие ограничено только нашей Солнечной Системой. Французский математик Юрбэн Жан Жозеф Леверье заслужил уважение научного сообщества за своё предсказание открытия Нептуна в 1846 г. Согласно теории Ньютона, гравитация есть невидимая сила, которая действует исключительно путём притяжения разных масс друг к другу. Леверье по-видимому предсказал орбиту Нептуна на основании того, каким образом его масса искажала орбиту Урана, тем самым объяснив движение внешних планет законом всемирного тяготения. Затем он взялся за объяснение движения внутренних планет Солнечной Системы.

Камнем преткновения здесь был Меркурий. Несмотря на самые точные расчёты, его движение по орбите по-видимому опережало расчётное. Согласно теории Ньютона, его должны были увлекать вперёд по орбите какие-то другие планеты, а лучшие наблюдения показывали, что Ньютон прав. Однако Леверье не мог объяснить 43 секунды дуги, на которые продвигается перигелий Меркурия каждое столетие. Если тяготение везде одинаково, то какая невидимая сила тянет Меркурий?

Сначала Леверье постарался выяснить, не ответствен ли за это другой материал Солнечной Системы. Кометы, пыль, метеоры и зодиакальный свет не казались предоставляющими достаточно материала. Если бы метеоров и пыли было достаточно, они образовали бы вокруг Солнца видимое кольцо, подобное кольцу Сатурна.

Один сельский врач в Огрере, Франция, сообщил, что 25 марта 1859 г. наблюдал объект размером с планету, пересекавший диск Солнца. Леверье отправился туда и расспросил астронома-любителя Лескарбо о непознанном планетном теле.

Движение Меркурия и Венеры через диск Солнца наблюдалось с 1631 и 1639 г. соответственно. Иногда астрономы забывали, когда это происходит. 5 ноября 1789 г. Ла Конча из Монтевидео сообщил о неизвестной планете, пересекающей солнечный диск. 5 мая 1832 г. Фишер из Лиссабона сообщил о другой. 8 мая 1845 г. Узо из Брюсселя сообщил ещё об одной. Я удостоверился, что согласно календарям от 1788, 1829 и 1841 г., с которыми должны были сверяться эти астрономы, на эти даты было предсказано прохождение через солнечный диск Меркурия. Однако существуют десятки других сообщений, которые не совпадают с прохождениями Меркурия и Венеры; из них Леверье отобрал пять наблюдений в дополнение к наблюдению Лескарбо, и на их основании в 1859 г. рассчитал орбиту планеты, которую назвал Вулканом.

Вулкан был странной планетой. Леверье определил подробности, касающиеся её размера и орбиты, исходя из этих шести наблюдений, а также 43 секунд дуги продвижения орбиты Меркурия. Леверье сделал и другое предсказание: Вулкан должен пересечь солнечный диск 22 марта 1877 г.

В 1846 г. Леверье указал в сторону звёзд, предсказывая открытие новой планеты. Посмотрели только двое ассистентов в Берлинской Обсерватории. Был открыт Нептун. 22 марта 1877 года, похоже, все астрономы смотрели на Солнце в ожидании прохождения новой планеты. Но Вулкана никто не увидел.

Однако Вулкан не исчез совершенно. Подобно предполагаемому спутнику Венеры (о котором сообщали до 1791 г.) или планете Нэйт (удивительное открытие астронома Узо, который не смог опознать Меркурий), Вулкан продолжил существовать в научных журналах и учебниках, если не в небесах. 29 июля 1878 г. произошло полное солнечное затмение.

Обнаружением Вулкана во время этого затмения заинтересовался профессор Джеймс С. Уотсон. Если Вулкан не открывает себя прохождением через солнечный диск, как предсказывал Леверье, его можно увидеть возле Солнца во время затмения. Уотсон запомнил позиции всех звёзд, которые во время этого затмения должны наблюдаться вокруг Солнца. Если бы там обнаружился ещё один яркий объект, его можно было бы идентифицировать как Вулкан. Уотсон сообщил профессору Эсафу Холлу из Военно-Морской Обсерватории США в Вашингтоне, что видел неизвестный объект, наблюдая затмение в Сепарэйшн, штат Вайоминг:

«Имею честь сообщить, что во время полной фазы затмения я наблюдал звезду 4-й — 4,5-й величины с координатами R.A. 8h. 26m. dec. 18 sev., которая, как я уверен, является планетой, находящейся внутри орбиты Меркурия... Известных звёзд на этой позиции нет...»

Профессор Льюис Свифт из Дирборнской Обсерватории наблюдал затмение возле Денвера и сказал, что

видел два неизвестных объекта. Но поскольку никто больше не заметил никаких Вулканов, двойное наблюдение Свифта и наблюдение Уотсона были поставлены под вопрос и скоро дискредитированы. Согласно французскому астроному Фламариону, эти неизвестные объекты были тетой и дзетой Рака, но это объяснение неполное. Позиции, указанные Уотсоном и Свифтом, не совпадают друг с другом, что означает, что этими профессорами было сообщено о по крайней мере трёх неизвестных объектах, по яркости соответствующих планетам.

Поскольку Вулкан не пересёк Солнце, когда ожидалось, и наблюдался во время солнечного затмения астрономами, чья репутация была поднята на смех, изменение орбиты Меркурия продолжало оставаться загадкой — до Эйнштейна.

Согласно Общей Теории Относительности Эйнштейна, как было объявлено в 1915 г., именно 43 секунды дуги продвижения перигелия Меркурия объяснялись разницей между эйнштейновской теорией гравитации, использующей римановскую геометрию искривлённого пространства, и ньютоновской теорией, использовавшей евклидову геометрию. Даже малоизвестные продвижения перигелия орбиты Венеры (около 8 секунд дуги за столетие) и Земли (около 5 секунд) можно было объяснить Общей Теорией Относительности. Эйнштейн был быстро принят с распростёртыми объятиями астрономами и другими учёными, большинство из которых его общей теории не понимали.

До того, как предполагаемые доказательства теории Эйнштейна были предоставлены в форме фотографий затмения и спектрографий, показывающих сдвиг света гравитацией, единственным наблюдением, которое поддерживало Общую Теорию Относительности, была особенная орбита Меркурия, вычисленная Леверье более чем за 55 лет до того. Быстрое принятие теории Эйнштейна не основывалось на результатах каких-то экспериментов, а произошло благодаря её привлекательности для астрономов, математиков и физиков, поскольку она, как казалось, решала старую загадку без всякой необходимости в Вулкане.

В 1877 г. профессор Эсаф Холл открыл два маленьких спутника Марса, Фобос и Деймос. А поскольку до 1877 г. о спутниках Меркурия, Венеры или Марса ничего не было известно, их массы можно было определить только путём догадок и учитывая их предполагаемое гравитационное влияние на другие планеты и кометы. В 1877 г. массу Марса уже можно было более точно определить, наблюдая эти спутники — и она уменьшилась в сравнении со старыми оценками. С 1878 г. масса Меркурия варьировалась в астрономических учебниках более чем на 10 процентов относительно современной цифры, составляющей 5,5% массы Земли; но в 1844 г. его масса считалась более чем в 3 раза большей, чем составляет по сегодняшним оценкам.

Похоже, что массы этих планет могут меняться весьма значительно, не влияя на точные вычисления орбиты, сделанные Леверье более 130 лет назад. Астрономы и физики всё ещё продолжают утверждать, что теория Эйнштейна в совершенстве объясняет «43 секунды дуги», на которые продвигается перигелий Меркурия за столетие, и которые составляют менее 10% от продвижения, объясняемого ньютоновской физикой. Некоторые более точны и говорят: «43,03».

Обитатель Вулкана мог бы сказать, что это нелогично.

(«The Whig-Standard Magazine», 30 марта 1991 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Упоминания Вулкана в теософической литературе

Вопрос: Можете ли вы рассказать нам что-нибудь о планетах, для которых в качестве подмен используются Солнце и Луна?

Ответ: В этом нет секрета, хотя наши современные астрологи и невежественны относительно этих планет. Одна из них — интрамеркуриальная планета, предполагается, что она была открыта и названа по предчувствию Вулканом, а вторая — планета с ретроградным движением, иногда наблюдаемая в определённый час ночи возле луны. Окультиное влияние этой планеты передаётся лунной. («Протоколы ложи Блаватской», IV)

Эти здания [храмы древних халдеев] сами по себе достойны внимания как отличные образцы доисторического стиля архитектуры, но больше всего интересны они тем, что их расположение, очевидно, имело целью представить расположение планет в Солнечной Системе... Несколько любопытных подробностей показали нам, что тот, кто планировал эти прекрасные храмы, должно быть обладал основательным знанием Солнечной Системы. Вулкан, планета, орбита которой находится внутри орбиты Меркурия, был представлен должным образом, а то место, которое в этой схеме должна была занимать Земля, было занято храмом Луны...

Цвет [одежд приверженцев] Вулкана был характерным цветом пламени, ярким и эффектным — вероятно, символизируя крайнюю близость Вулкана у Солнца и огненные физические условия, которые должны на нём иметь место. (Ч. Ледбитер. «Человек: откуда, как и куда» / «Man: whence, how and whither»).

Сейчас в нашей Солнечной Системе есть 10 схем эволюции, но только 7 из них находятся на такой стадии, чтобы иметь планеты на физическом плане. Это 1) схема непризнанной планеты Вулкан, очень близкой к Солнцу, о которой у нас очень мало определённой информации. Она наблюдалась астрономом Гершелем, но теперь говорят, что она исчезла. Мы поначалу понимали так, что она в своём третьем воплощении, но теперь считают возможным, что она недавно перешла из своей пятой в шестую цепь, что могло бы быть объяснением её предполагаемого исчезновения. ... 7) Схема Нептуна и двух планет без названия за его орбитой, которая в своём четвёртом воплощении, а потому имеет три физические планеты, как и наша. (Ч. Ледбитер, «Букварь теософии» / «A textbook of theosophy»)

Вулкан находится внутри орбиты Меркурия. ...

Вулкан — 3-я Цепь — 4-й Глобус (А. Бэйли, «Трактат о космическом огне», с. 206 и 373).

1. Телец и Рыбы связаны с 1-м Лучом через Вулкан и Плутон. Трансмутация желания в жертвенность и индивидуальной воли в божественную волю. ...

До сих пор Вулкан был скрыт, однако его влияние уже вытеснило контроль Луны, поскольку личность, или формальный аспект жизни, теряется из виду в сиянии Солнца, или души. Свет Вулкана и свет Солнца — это один свет, и эти три планеты — Меркурий, Вулкан и Солнце — символизируют синтез и излучение, которое в конце концов затмевает свет Меркурия, «падающего» на задний план; Вулкан тоже становится невидимым, и остаётся только Солнце. ...

Вулкан является единственной планетой чисто перелучевой энергии. (А. Бэйли, «Эзотерическая астрология». В этой книге много других упоминаний Вулкана, но они имеют чисто астрологический характер).

Ч. Ледбитер

РАБОТА ТЕОСОФОВ

*Выступление на учредительном собрании Федерации Теософических Лож Бомбея и окрестностей
26 сентября 1931 г.*

Благодарю вас за тёплый приём. Примите в ответ мои самые сердечные пожелания всего лучшего. Бомбей является, как вы говорите, западными воротами Индии, и представители западных народов, приезжающие сюда учиться, часто входят именно через них. Но я хочу, чтобы вы помнили, что хотя Основатели Теософического Общества имели западное происхождение, Те, кто вдохновлял их и послал их на эту великую и удивительную работу, были не с Запада, а с Востока — они были не англичанами, не американцами, не русскими, а индийцами. Общество было основано в Нью-Йорке, но знание, на котором оно было основано, пришло из Индии, и мы, люди Запада, никогда этого не забудем.

Вам, родившимся в этой стране, вероятно, не понять, каким откровением оказалась восточная философия для нас в Европе. Вы всю свою жизнь были знакомы с некоторыми великими фактами Природы — вы знали об эволюции, реинкарнации, карме, так что были в состоянии составить разумную теорию жизни. Но мы на Западе ничего не знали об этих вещах; немногочисленные передовые мыслители работали над идеей эволюции формы, но не имели представления об эволюции „я“, или души. Мы были вынуждены держать нашу науку и нашу религию в разных непроницаемо изолированных отделениях, поскольку первая изучала факты Природы, а вторая игнорировала их или отрицала.

Но внезапно во тьме вспыхнул яркий свет — перед нами предстала система действительно убедительная, мыслимая и разумная, которая внесла во всю эту путаницу и хаос порядок, решила множество ранее неразрешимых проблем и дала нам не только надежду, но и уверенность в будущем прогрессе. Так что в нашем энтузиазме не было ничего удивительного.

Вы называли меня «столпом Теософического Общества», что показалось мне несколько забавным, поскольку я конечно же никогда не рассматривал себя с такой точки зрения. Я всегда избегал каких-либо официальных должностей в нашем Обществе, за исключением того, что в 1885 г. был секретарём-регистратором, сменив на этой должности Дамодара Кешуба Маваланкара, сына первого президента вашей Ложы Блаватской. Вы упомянули некоторые написанные мною книги и говорили обо мне как об оккультисте, таким званием оказав мне слишком большую честь. Я всегда считал себя учеником, которому были предоставлены определённые возможности, чтобы я мог немного помогать своим соученикам. Вы конечно в курсе, что в некоторых из упомянутых книг моя роль была невелика, так как мне была оказана высокая честь сотрудничать в их

написании в нашем великом Президентом. С вашей стороны было очень любезно сказать все эти прекрасные вещи о своих гостях, и я полагаю, что лучшей благодарностью за это было бы наше старание жить соответственно тем прекрасным характеристикам, которыми вы нас наградили.

От благодарностей за приём позвольте мне перейти к серьёзной теме нашего собрания. Ложа Блаватской, основанная ею и полковником Олкоттом, была первой в Индии, и думаю, что могу от всего сердца поздравить вас с 50 годами основательной работы для нашего Дела, отметить способности многих её видных членов и щедрость, которую она всегда демонстрировала в связи со всей теософической работой. И теперь я имею честь поздравить вас со следующим шагом вперёд — основанием Бомбейской Теософической Федерации.

По-моему, цель всякой федерации теософических лож всегда состоит в том, чтобы ввести эти ложи в более тесную связь между собой и установить центр, где все их члены могут встречаться тогда, когда найдут удобным. У вас в Индии есть два больших центра — международная штаб-квартира в Адьяре, и центр вашей индийской секции в Бенаресе. Но расстояния в этой стране огромны, и неизбежно получается так, что находятся многие члены, которые не могут встречаться ни в одном из этих мест, когда проводится национальный съезд. Потому несомненно в интересах дела — образовывать местные федерации, чтобы те, кто не может присутствовать на больших съездах, могли получить в чём-то подобные преимущества без необходимости так далеко путешествовать.

На самом деле очень хорошо, чтобы члены встречались так часто, как возможно. Я уверен, что все те из вас, кто посетил один из больших съездов, были под впечатлением от сильного ощущения Братства, которое чувствуется при таких событиях, и от радости от встречи старых друзей после разлуки, которая могла быть долгой. Конечно, по таким случаям обычно бывает можно многое узнать из лекций более старых членов, тех, кто специализируется по определённым направлениям, и тех, кто кого было больше времени на изучение; но всё же я думаю, что поощрение и усиление этого сильного и радостного чувства Братства, пожалуй, полезнее всего. Чем чаще мы будем встречаться, тем лучше мы будем понимать друг друга, а это подразумевается целями нашего Общества.

Возможно, иногда возникает тенденция забывать эту великую центральную идею. У нас есть столь великодушная и захватывающая система философии, что вполне естественно, что мы должны тратить много своего времени на её изучение, обсуждение, и чтение лекций о ней; но мы не должны забывать, что сама цель её распространения — объяснить и доказать великую доктрину, что все люди — братья. Нам столь интересны наши исследования, что часто мы склонны спорить о них, и иногда в таких спорах некоторые так возбуждаются, что начинают немного забывать то самое Братство, которое есть основа всего этого.

Я не знаю, сознаёте ли вы, что в истории нашего Общества было время, когда члены подвергались исключению, если могло быть доказано, что они злословили на своих собратьев членов. И я боюсь, что если бы это правило обязательно применялось в наши дни, количество членов резко сократилось бы. Тем из нас, кто старался наиболее близко следовать учению и примеру наших великих Учителей Мудрости, постепенно было позволено войти с ними в более близкие отношения.

Ученики, которым так посчастливилось, всегда очень стремились, чтобы всё больше и больше их братьев разделили с ними преимущества, которыми они пользуются, но их успех в этом, естественно, зависит от качеств кандидатов. Думаю, что вы бы пришли в ужас, если бы узнали, как много наших братьев упустили возможность приобрести это преимущество из-за одного единственного греха — злых сплетен.

Я знаю, насколько ужасно преобладает это явление во внешнем мире, но это не оправдание для нас, тех, кто старается изучать внутреннюю и высшую сторону жизни наряду с просто физической. Мы прекрасно знаем вред, который причиняется злословием и превратным пониманием; и чем больше мы будем собираться вместе, тем больше будем развивать истинно братские чувства, которые сделают превратное понимание и клевету равно невозможными. Так что я всегда за любые собрания, на которых наши члены могут ближе узнать друг друга и по-настоящему друг друга оценить.

Возможно, вы слышали о рассказе Чарлза Лэма, который довольно хорошо иллюстрирует этот момент. Однажды он с пренебрежением отозвался об одном человеке, и друг, с которым он тогда разговаривал, ответил: «Похоже, ты составил о нём плохое мнение, но я думаю, ты вряд ли знаешь его лично». «Конечно, я не знаю его», — ответил Лэм. — «Если бы я знал его, наверно он бы мне понравился». Я думаю, это верно относительно большего количества людей, чем мы могли бы догадываться.

Надеюсь, эту федерацию ждёт великолепный успех в любой работе, которую она только предпримет, и что узнавая друг друга ближе, её члены смогут работать с ещё большей силой и энтузиазмом, чем до сих пор.

Есть один момент, который было бы неплохо здесь упомянуть. Будьте очень внимательны, чтобы в своём энтузиазме по отношению к этой новой федерации не пренебрегать персональным долгом по отношению к ложе, к которой вы принадлежите. Каждая ложа сама по себе является центром, излучающим благотворное влияние на окрестности, и сила этого влияния зависит от регулярности посещения членами её собраний и той энергии и настойчивости, которую они проявляют в работе. Думайте не о том, что вы можете получить *от* ложи, а о том, что вы можете дать *через* неё. Ложа сама по себе должна быть единством, хотя и составляя при этом неотъемлемую часть большего единства — федерации. Ложа, в которой нет единства, а присутствуют ссоры, ревность, придирчивый критицизм и личная неприязнь, не может придать силу федерации, а будет слабым и уязвимым местом в ней. Так что если мы хотим получить полную пользу от сегодняшней работы, в ложах не должно быть ничего в этом роде.

Многое в вашем приветственном обращении показалось мне утверждением (я мог бы сказать, почти жалобой) о том, что лекции и сочинения нашего любимого Кришнаджи (Дж. Кришнамурти) смутили умы многих членов и поколебали их веру в теософическое учение, вследствие чего некоторые даже покинули наше Общество. Сейчас, очевидно, не время обсуждать такие вопросы, поскольку они не имеют никакого отношения к основанию федерации, но я охотно займусь ними так полно, как вы пожелаете, на наших встречах, предназначенных специально для вопросов. Всё, что я могу сказать сейчас — если представления какого-либо человека о великих фактах Природы можно так легко поколебать, тогда это *необходимо* сделать, ибо очевидно, что их основания были совершенно ненадёжными.

Система, которая называется теософией, есть просто изложение некоторых великих и неопровержимых фактов Природы; и ничто из того, что кто-либо может сказать или сделать, их не изменит — мудрее самим приспособиться к ним. Единственный вопрос, по которому разумна какая-либо дискуссия — это как достичь лучшей адаптации; а его каждый должен решить сам.

Позвольте мне ещё раз напомнить, что Теософическое Общество существует, чтобы способствовать братству и устранить все преграды к взаимопониманию, происходящие от расовых, религиозных, половых и кастовых различий. Оно поощряет сравнительное изучение религий, чтобы показать, что все религии по сути одинаковы в своих требованиях, а также исследование внутренней стороны Природы, чтобы тем самым приблизиться к Реальности, стоящей за этой внешней майей, и направлять свои жизни соответственно. Это — фундаментальная цель нашего общества, и всё, что говорится и делается от его имени, делается ради осуществления этой цели.

Если люди не понимают восточную систему философии, на которой основывается вся идея братства, нужно объяснить её им. Даже в этой стране, где, как можно полагать, каждый знает многое из неё, часто приходится о ней напоминать и показывать, как выводы, получаемые из даваемых ею знаний, можно приложить в повседневной жизни. Очевидно, что единственная причина для покидания кем-либо такого Общества — то, что он перестал признавать принцип Всеобщего Братства. Но если он достиг такого состояния, я боюсь, что от него будет мало пользы Обществу, да и оно не очень-то сможет ему помочь, пока он не вернёт себе эту веру в братство.

Помните, что мы вступаем в Теософическое Общество не ради какого-то учения, которое оно может нам дать; ведь практически всё, что было получено нами, было опубликовано и открыто миру — кроме определённых инструкций, таких как указания по медитации и другим практикам йоги, которые могут безопасно даваться только принявшим строгие обеты.

Мы не спрашиваем никого из желающих вступить о его верованиях — это его дело. Мы спрашиваем кандидатов только о том, принимают ли они идею братства и желают ли для неё работать. Всякий человек всегда волен изменить свою точку зрения: он может получить новое озарение относительно какого-то предмета, взглянуть на истину под новым углом и увидеть дополнительные её грани. Всё это несомненно к лучшему. У истины много граней, и чем больше их мы можем видеть, тем шире станут наши сочувствие и терпимость. Чем больше света может быть пролито на любой предмет, тем лучше, так как это расширяет представление человека о нём. Но нельзя позволять, чтобы какое-либо расширение сознания человека мешало работе, которую он выполняет для помощи своим братьям. Верно, что в ходе своего цикла эволюции наш мир как раз сейчас проходит через мучительный период депрессии не только коммерческой, но и духовной, когда повсюду дух неудовлетворённости, бессмысленности и неверия. Никогда ещё не было такого времени, когда бы просвещение Древней Мудростью требовалось больше, чем сейчас. Но разве вы не видите, что само это состояние дел — *испытание* для нас? Это проверка твёрдости наших оснований, живой реальности наших убеждений, нашей стойкости и способности преодолевать трудности. Проходим ли мы это испытание хорошо, или нет?

Находятся слабые братья, которые говорят: «Как я могу знать, прохожу ли я испытание? Я обескуражен, я в пребываю в неуверенности, я не знаю, во что *верить*». Наши Учителя не спросят вас, во что вы *верите* — это, как я уже сказал, ваше личное дело, но они *спросят* вас, какую полезную работу вы выполняете. Вы *можете* знать; у вас есть безупречный критерий, если вы только абсолютно честны к себе. Ведёте ли вы более высокую, чистую, благородную, а главное — более бескорыстную и *полезную* жизнь, чем раньше? Думаете ли вы всё меньше о себе и своём развитии, удовлетворении своих желаний и своих эмоциях, и всё больше и больше — о служении своим братьям, людям? Работаете ли вы более энергично, чем раньше? Если так, вы проходите испытание, вы продвигаетесь, и благословение наших Учителей будет на вас. Но те, кто ради воображаемого саморазвития и самоосознания бросают помощь своим братьям, движутся не вперёд, а назад. Дела, а не одни лишь слова, есть признак истинного прогресса.

Я сказал, что мы присоединяемся к Теософическому Обществу не ради чего-то такого, что надеемся от него получить; мы вступаем в него, потому что знаем, что оно существует для благой цели — продвижения братства — и хотим участвовать в этой полезной работе. Не ради себя или каких-либо благ, на которые мы надеемся, объединяемся мы в этой работе, ибо работа эта совершенно альтруистическая и предназначена лишь для блага наших братьев по человечеству.

Вся работа по улучшению человечества — работа Учителей. Нам были указаны особые направления, и мы работаем по ним так, как только можем, но нам нужно признать, что есть и много других способов творить добро, и мы всегда рады, когда наши братья помогают развивать любой из них. Кормить тела бедняков — поистине хорошее и достойное дело, и зачастую это всё, что можно сделать для них, но накормить их души духовным знанием, если вы способны его дать, дело ещё более достойное. Однако нет причины, почему бы этим двум направлениям нельзя было бы следовать одновременно.

Всё, что делается для того, чтобы помочь людям получить здоровое, гуманное и разумное образование — чрезвычайно полезная работа, и я очень рад слышать, что здесь, в Бомбее, в этом направлении сделано многое. Другое замечательное предприятие, в котором особое участие могут принять женщины нашего Общества — попытки облегчить женскую долю, поднять уровень жизни женщин и сделать всю идею брака более духовной. В мире есть много хорошей работы, которую нужно сделать, и каждый член Теософического Общества должен быть готов охотно оказать помощь в любом направлении, в каком может. В связи с этим я хотел бы обратить ваше внимание на очень полезный список дополнительных видов деятельности, опубликованный нашим достойным братом П. Паври в книге «Мировой учитель», с. 122.

Мне представляется, что в наше время есть ещё одно предприятие, к которому каждый индийский теософ должен приложить руки, если у него есть такая возможность. Конечно, вы понимаете, что Теософическое Общество не принимает никакого участия в политике, и что в этом вопросе каждый его член абсолютно свободен в выборе своего пути и высказывании собственных убеждений. Но есть по крайней мере одно дело, в котором мы все можем объединиться, и это — усилия, направленные на то, чтобы установить мир и единство

среди индийцев, избавить их от предрассудков и убедить всех, что братство лучше сектантства. Великая Духовная Иерархия стремится объединить Индию, и именно недостаток братских чувств есть главное препятствие на пути достижения этой самой желанной цели. Потому всё, что можно сделать для того, чтобы помочь нашим братьям, и индуистам, и мусульманам, подняться над общинной рознью и осознать, что и те, и другие равно являются частью великой индийской нации будущего, очевидно, является работой, выполняемой непосредственно в интересах наших Учителей.

В некоторых местах существуют подобные предрассудки, отделяющие брахманов от остальных людей, и то же самое предложение касается и этого случая. Никого не нужно просить отказываться от своего личного мнения, и нет смысла отрицать тот факт, что в представлении религии индуистами и мусульманами *есть* разница, а также часто есть разница между образованием и взглядами брахманов и небрахманов. Но наш долг — подчеркнуть, что хотя такие различия и существуют, им никогда нельзя позволять мешать тому гораздо более великому факту, что все мы братья и должны быть вместе, чтобы сделать это братство действенным.

Все индийцы должны учиться избавляться от сугубо эгоистичной и личностной точки зрения, смотреть вперёд и готовить великодушное будущее этой великой страны, детьми которой все они являются. Мы должны думать об этом славном будущем и трудиться ради него; а первое, что нужно сделать для этого — свести все эти расходящиеся части вместе в единую могучую силу. Если Индия собирается стать духовным лидером мира, а она несомненно должна стать им; если она хочет занять предназначенное ей место, как страны, через которую могущественные силы Шамбалы будут распределяться по всему миру, она прежде всего должна преодолеть эти мелочные разделения и соперничества, которые так ужасно ослабляют её. Потому мы всеми силами должны стремиться обеспечить единство, не прося людей отказаться от их личных взглядов, но призывая всех их объединиться ради этого самого высокого и благородного дела.

В связи с этим напрашиваются многие другие вопросы. Сопротивление всех добропорядочных мужчин и женщин детским бракам, например, основывается на научной уверенности в том, что когда оба супруга достигли полной зрелости, ими порождаются более сильные и в то же время утончённые тела; а именно такие тела будут совершенно необходимы для великих индийцев, которые примут воплощение среди нас в ближайшем будущем, так что именно нынешнее воплощение уже должно быть готово обеспечить для них такие проводники. Я знаю, что в поддержку детских браков пандиты могут процитировать тексты из так называемых Законов Ману, но во-первых надо помнить, что нет никаких определённых свидетельств, что наш господин Вайвасвата Ману ответственен за эти законы в той форме, в какой они сейчас имеются, а во-вторых, что человечество развивается и за тысячи лет с тех времён, когда, как считается, были даны эти законы, условия изменились необычайно.

Многие из нас в ходе своей работы удостоились удивительной чести встретить господина Вайвасвату и оказывать ему разные услуги; и я могу сказать вам, что он в высшей степени разумный и практичный человек, и единственное, что он желает для своей матери Индии — прогресса во всех областях, и физической, и духовной, а потому он будет благосклонен к любому движению, дей-

ствующему в этом направлении. Мы *должны* объединиться и смыть эти позорные пятна с репутации Индии, которые так роняют её уникальную цивилизацию в глазах мира. Наш великий президент Анни Безант, которая в особой степени является его агентом, часто писала и говорила на эти темы, и её книги и лекции раскрывают их более удовлетворительно, чем могу это сделать я.

У вас есть достойная восхищения организация бойскаутов, от каждого члена которой ожидается, что каждый день он будет оказывать по одной доброй услуге. Но член Теософического Общества должен пойти гораздо дальше — каждый день он должен делать столько хороших дел, сколько может, и всё время высматривать возможности оказать добрую услугу. Своим друзьям и соседям теософ должен быть известен как человек, всегда готовый помочь делом или советом, как он только может, и думающий мало о себе и много о помощи своим товарищам. Я верю, что каждый из нас может заработать себе такую высокую репутацию и стараться всегда жить, оправдывая её, и надеюсь, что работа этой федерации скоро приведёт её членов к этому благородному и желательному достижению.

Я не могу закончить своё выступление более подходяще, чем прочитав вам отрывок, который всего несколько дней назад был найден среди бумаг Е. П. Блаватской — по всей видимости, это завершение какой-то статьи, хотя остальная часть отсутствует.

«Одна вечная Истина, и один бесконечный неизменный Свет Любви, Истины и Мудрости во Вселенной, как один Свет для всех, которым мы живём, движемся и существуем... Все мы братья. Потому давайте любить друг друга, помогать друг другу, и защищать друг друга от всякого духа неправды и обмана „без различия расы, веры, или цвета кожи“.»

Поскольку этот отрывок был так неожиданно найден как раз перед тем, как я оставил Адьяр, чтобы отправиться сюда, давайте будем считать его посланием новообразованной федерации от нашей благородной Основательницы. Давайте жить в свете этого высокого идеала, который она перед нами ставит, давайте стойко следовать этой заповеди, которую она нам даёт, чтобы следуя по её стопам, мы могли бы когда-нибудь оказаться там, где она сейчас, и помочь миру так, как могла ему она.

Е. Ф. Писарева

ОСНОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Выдержки из книги

«История русского теософического движения»)

Первым толчком к возникновению теософического движения в России послужило непредвиденное событие в личной жизни А. А. Каменской. Склад теософической литературы, как уже было упомянуто, Н. К. Гернет держала в помещении А.А.К. и горячо уговаривала её познакомиться с теософической литературой, прибавляя каждый раз: «c'est justement pour vous»^{*}.

Но А.А.К. принуждена была весь день давать уроки французского языка, чтобы содержать свою семью: мать, няню и двух младших сестёр; все же промежутки между уроками, включая и воскресенья, она отдавала своей общественно-просветительской деятельности. Благодаря этой непрерывной работе она не могла исполнить желание своей подруги до тех пор, пока несчастный случай не принёс ей невольный досуг. Это произошло в 1899 году; спеша на урок, А.А.К. поскользнулась на улице, и падая, сломала ногу. Это приковало её к постели на целый месяц. Она вспомнила о сохранявшейся у неё теософической литературе и попросила достать для неё первую попавшуюся книгу из сундука, где сохранялись теософические книги Н. К. Гернет. Книга, которую вынули для неё, оказалась «In the Outer Court» (В преддверии Храма) Анни Безант. С первой страницы она была так захвачена, что прочитала всю ночь напролёт, и когда кончила, ей показалось, что «перед ней разорвалась завеса, и она увидела весь путь человечества и весь смысл страдания». Немедленно после выздоровления А.А.К. вступила в члены Английской Секции Теософического Общества, а в 1902 г. поехала в Лондон, чтобы лично познакомиться с Анни Безант.

...

После прочтения в 1900 году книги «В преддверии храма» Анна Алексеевна немедленно вступила в члены Английской Секции Теософического Общества, а в 1902 г. отправилась в Лондон, где была представлена А. Безант, приехавшей туда для председательства на конвенции.^{**} Вслед за тем А.А. передала ей письмо, в котором изложила состояние своей души и желание посвятить себя теософической работе. В ответ на это письмо Анни Безант пригласила её к себе, и после продолжительной беседы объявила, что принимает её как свою личную ученицу.

Почти одновременно и пишущая эти строки была приведена к теософии. В моей внутренней жизни произошёл тяжёлый кризис: я потеряла веру в Бога, и вся жизнь перестала иметь для меня смысл. Моя внешняя жизнь была вполне благополучна: я имела семью, достаток, хорошее положение в обществе, всё, что делает земную жизнь ценной, но я утратила *главное*, и она стала для меня невыносимой. Я упоминаю об этом личном пе-

^{*} Это как раз для вас. — Прим. ред.

^{**} Т.е. съезде. — Прим. ред.

реживании, чтобы дать иллюстрацию к моей характеристике русской души. Я стала молить «неведомый мир» — если он существует — дать мне знак. Ответом на эту молитву было моё знакомство с теософией и Древней Мудростью.

В 1901 году я попала, вернее — была приведена — в Вельдек (живописное местечко близ Лайбаха* в тогдашней Австрии**), где на берегу маленького альпийского озера была Naturheilaustalt*** д-ра Рикли. Там, кроме меня, оказалось несколько теософов и генеральный секретарь Голландской Секции Фрике. Меня познакомили с ним, и он первый ввёл меня в область теософии и снабдил основной теософической литературой. Она отвечала на вопросы вечные, и потому я решила немедленно вступить в Теософическое Общество.

После возвращения в Россию я получила письмо от тогда мне неизвестной Нины Гернет, в котором она выражала желание лично познакомиться со мной. Жила она тогда в Ревеле, а я — в центре России, немного южнее Москвы. Упоминая об этом, чтобы охарактеризовать, насколько она активно и самоотверженно выполняла свою роль «вылавливания душ» для теософии и «теософического почтальона», как мы шутя называли её.

Она писала, что в Лондоне она слышала о моём интересе к духовным вопросам, называя при этом совершенно незнакомое мне имя, и что готова приехать ко мне, если я пожелаю. Меня это поразило, так как путешествие от Ревеля до Калуги требовало не менее двух суток, стоило дорого, и притом меня она совсем не знала! Я ответила, что рада буду познакомиться с нею; она приехала и очень старалась убедить меня в необходимости теософической пропаганды в России, снабдила меня теософической литературой в подлиннике и уговорила поехать с нею в сентябре в Берлин, куда должна была приехать Анни Безант.

У меня было непреодолимое препятствие для такой поездки, но совершенно неожиданно оно устранилось, и я смогла поехать с ней.

Анни Безант остановилась в помещении Немецкой Теософической Секции. В то время генеральным секретарём её был д-р Рудольф Штайнер, а его деятельной помощницей — Мария Яковлевна Сиверс, дочь заслуженного русского генерала, очень интересная и талантливая девушка. (И её завербовала Нина Гернет, и она же познакомила её с д-ром Штайнером, а самого доктора — с теософией.)

Чтобы наглядно показать, каково было в то время отношение д-ра Штайнера и всей Немецкой Секции к Анни Безант, упомяну о том, что произошло, когда она, закончив собрание теософической логи, удалилась. Доктор, которого просили перевести её речь на немецкий язык, не ограничился передачей лекции, а прибавил длинное рассуждение от себя. Все старшие члены Секции с М.Я. Сиверс в главе набросились на него с упрёками и порицаниями за то, что он посмел после её гениальной речи излагать свои собственные мысли. Он был чрезвычайно смущён и бормотал что-то в своё оправдание.

В этот же день я была представлена Анни Безант и с первой же минуты так сильно почувствовала её величие, что на всю остальную жизнь оказалась её преданной слугой.

В это же пребывание в Берлине я, благодаря М. Я. Сиверс, познакомилась со всей Немецкой Секцией и сблизилась с д-ром Штайнером, который очень интере-

совался Россией и очень ценил русских членов своей Секции.

На обратном пути, проездом через Петербург, я познакомилась с Анной Алексеевной Каменской, к которой у меня было поручение от Нины Гернет. С первого же дня знакомства мы порешили, что нужно как можно скорее начать пропаганду теософии в России, и тогда же я составила небольшую статью о публичной лекции А. Безант, а также и о происхождении Теософического Общества. А.А. поместила мою статью в одной из больших петербургских газет, и мы тогда же условились работать сообща. Я пригласила её на летние каникулы в нашу деревенскую усадьбу. В следующее лето 1903 года она приехала ко мне, и начиная с этого времени возникла наша тесная дружба; все свои летние вакации, а также рождественские и пасхальные праздники она проводила у меня. Мы вместе составляли план нашей общей работы для теософии, выбирали теософические книги для перевода и издания, составляли лекции для первого ознакомления русской публики с теософией и т.д.

В том же 1903 году она начала в Петербурге, а я — в Москве знакомить русскую публику с теософией.

До легализации нельзя было выступать публично, и наши сообщения приходилось делать в различных салонах, хозяева которых интересовались духовными вопросами и приглашали нас с этой целью. Один из этих салонов в Петербурге принадлежал Анне Павловне Философовой, которую знала и чтילה вся просвещённая часть России. Её деятельная роль во всех либеральных начинаниях просветительной эпохи Александра II была так велика и так неразрывно связана со всем освободительным движением русской женщины, что её имя перейдёт в русскую историю, как одно из её светлых явлений. Благодаря высокому положению её мужа, одного из любимых приближённых государя, и благодаря обаянию её светлой личности, её внешней и внутренней красоте, ей удавалось добиваться даже от наиболее ретроградных министров и сановников разрешения на самые передовые начинания.

Когда А. А. Каменская добилась легализации Общества в 1908 году, Анна Павловна немедленно пожелала стать его членом, и А.А. предложила ей принять пост вице-председательницы Русского Теософического Общества. Хотя А.П. в это время физически настолько ослабела и отказывалась от всех публичных выступлений, на просьбу А.А. охотно согласилась, говоря, что теософия дала ей столько света, что она хочет послужить ей, насколько хватит сил.

В этот же период наших частных выступлений в 1905 году мне удалось в Москве проникнуть на спиритические собрания и познакомить спиритов с теософией. Их интерес был очень велик, но этот успех испугал Чистякова, редактора спиритического журнала «Ребус» и тогдашнего главу спиритического движения в Москве, и он закрыл для меня доступ на спиритические собрания.

...

Результатом нашей негласной подготовительной работы и наших выступлений в частных домах следует считать тот факт, что когда нам в 1906 году удалось издать «Свет на Пути» с приложением статьи о карме, издание это было немедленно перепечатано «Посредником», самой популярной издательской фирмой того времени. Это доказывает, что интерес к теософии среди интеллигентного русского общества был уже пробуждён

* Люблина. — Прим. ред.

** Ныне г. Блед, Словения. — Прим. ред.

*** Природолечебница. — Прим. ред.

с первых дней нашей негласной подготовительной работы.

К числу такой работы следует отнести и наши летние съезды в Подборках, родовой усадьбе Писаревых. Вначале мы делали эту подготовительную работу вдвоём с А.А. во время её летних каникул, а затем к нам стали присоединяться наиболее серьёзно заинтересованные учениями теософии, а позднее, после легализации, и все представители возникавших в различных городах отделов.

В конце 1906 года мой муж Н. В. Писарев, вступивший в Теософическое Общество, основал в Калуге издательскую фирму «Лотос» и начал печатать русскую теософическую литературу. Первой книгой, которую он издал, была «Сокровенная религиозная философия Индии» брамана Чаттерджи. Издательство «Лотос» развивалось с большим успехом. Мой муж вложил свои средства, свой труд и свою любовь в это дело. Он вступил в сношения с главными книжными магазинами больших городов, назначив для большего распространения низкие цены на книги, и вскоре начал получать отовсюду заказы на теософическую литературу. До Октябрьской революции фирма «Лотос» выпустила 21 издание, но потом весь склад наших книг был конфискован.

В следующем 1907 году мы с Анной Алексеевной и группой русских теософов отправились на четвёртый теософический европейский конгресс в Мюнхене. Этот конгресс оставил у нас самое тяжёлое впечатление. Вся Немецкая Секция с д-ром Штайнером во главе совершенно изменила своё отношение к А. Безант. М. Сиверс, а за ней и все остальные сделались фанатическими поклонниками доктора и считали, что он должен стать во главе всего теософического движения, устранив Анни Безант. Со мной, остававшейся верной Анни Безант, они резко порвали все дружеские отношения.

В том же 1907 году А.А. решила издавать свой собственный теософический журнал «Вестник Теософии». Решение это было вызвано тем, что совершенно неизвестное нам лицо начало издавать журнал под названием «Теософическое обозрение». А.А. отправилась к нему и убедилась, что издатель этого журнала не имеет никакого отношения к Теософическому Обществу и задумал издавать его ввиду возникшего в обществе интереса к теософии. Решение Анны Алексеевны было очень смелое, так как денег на издание у нас не было, а материала накопилось столько, что мы решили издавать его в размере адьярского «Теософиста». На первый номер удалось собрать денег между собой, и тогда нам очень помог бывший спирит К. Д. Кудрявцев, вступивший в Теософическое Общество (впоследствии он вышел из Общества и кончил свою жизнь печально: был расстрелян). Он заведовал Петербургской Городской Типографией и снабжал нас на выгодных условиях в рассрочку бумагой. Все сотрудники были даровые, и каждый раз, когда бывали денежные затруднения, откуда-нибудь появлялась помощь, и наш «Вестник» благополучно просуществовал больше десяти лет.

Этот 1907 год вообще был полон событий для теософического движения. Оно уже настолько разрослось, что необходимо было думать о его легализации. С этой целью Анна Алексеевна решила собрать съезды в наиболее значительных центрах России — в Петербурге, Москве и Киеве. Первый съезд был назначен в Москве.

Работа в России представляла трудности, неизвестные на Западе. Очень трудно было добиться легализации, и хотя Победоносцев умер, и революционное движение 1905 года вызвало некоторые перемены и льготы, всё же правительство косо смотрело на все общественные и частные инициативы, идущие не сверху. Это было

одно из препятствий, с которым А.А. пришлось бороться. Но и в самом интеллигентном обществе были психологические течения, представлявшие большие затруднения для организованной теософической работы.

Так в Москве, среди того кружка, где я делала доклады о Теософии, в салоне Нины Вал. Пшенецкой (одной из первых русских теософов, вступивших в члены во Французскую Секцию, и к которой полк. Олькотт относился с большим дружелюбием) были очень ценные члены: один — поэт, другой — будущий писатель, Андрей Белый, ясновидящая Минцлова, имевшая большое влияние на молодёжь, учёный лингвист Батюшков, член Французской Теософической Секции. Но все они были очень трудные для совместной работы.

Благодаря этому московский съезд оказался для нас, вместо ожидаемой помощи, неожиданным препятствием. А.А. пришлось сильно бороться с анархическими тенденциями москвичей. Они были против *всякой* организации, требовали одинакового голоса для всех и «соборного» решения всех вопросов. Между другими нападками они упрекали А.А., что она решила издавать «Вестник Теософии», не запросив их согласия и всех примкнувших к теософии на территории всей России. Среди анархически настроенных были столь властолюбивые голоса, что они смутили даже некоторых из ближайших помощников А.А., и вместо спокойного обсуждения главного вопроса — организации Русского Теософического Общества, — оказались настоящей битвой и распадом на два лагеря. Только огромное самообладание и большой такт А.А. взяли верх, и бушующие элементы успокоились. Чтобы их удовлетворить, была принята довольно странная формула, предложенная ими: «объединиться вокруг Вестника Теософии». Когда же кем-то было сделано резонное возражение, что объединиться вокруг неодушевлённого предмета не имеет ясного смысла, тогда москвичи изменили формулу так: «объединиться вокруг Вестника Теософии и А.А. Каменской». Эта формула была всеми принята. А.А. одержала победу, но это стоило ей дорого: она заболела и весь следующий день пролежала с жестокой мигренью.

Второй организационный съезд прошёл в Киеве под председательством Н. В. Писарева. Здесь А.А. встретила новое препятствие в форме православного фанатизма, но и там ей удалось убедить и успокоить всех и восстановить нужную гармонию. В результате киевский съезд единогласно заявил о необходимости легализации и просил А.А. устроить 3-й съезд и войти в сношение с властями.

В самом Петербурге, в центре движения, работа шла успешно и гармонично, и на третьем петербургском организационном съезде не было никаких трений. Было выражено общее желание немедленно добиваться легализации, и генеральным секретарём Российского Теософического Общества была единогласно выбрана А.А. Каменская.

Вслед за этими решающими съездами, в том же 1907 году осенью, А.А. подала прошение о легализации Российского Теософического Общества. Она воспользовалась временно наступившим новым веянием, когда вслед за неудачной японской войной была свыше объявлена «Свобода слова, вероисповедания, общественных собраний и союзов, не занимающихся политической деятельностью». Наше Общество оказалось первым, просившим при новом положении вещей о легализации. Представители Теософического Общества, в лице председательницы А. А. Каменской и секретаря Д. К. Кудрявцева, были призваны в Градоначальство, где заседала комиссия, рассматривавшая прошения и проекты уста-

вов. Заседание происходило под председательством самого градоначальника, генерал-майора Клейгельса.

Анне Алексеевне был поставлен ряд вопросов о целях Российского Теософического Общества, устав же его был подвергнут жёсткой критике. Особенно яростно нападали члены комиссии на слово в первом параграфе устава: «образовать ядро всемирного братства» и спрашивали, что мы подразумеваем под словом «ядро». Было очевидно, что это слово очень беспокоило начальство, и А.А. предложила заменить его словом «союз». Эта замена внесла успокоение и «союз» был принят. Другой параграф, вызвавший подозрение, касался созыва на годовые собрания делегатов от всех отделов Теософического Общества. Слово «делегаты» было не в фаворе, так как оно соединялось с представлениями о республиканском строе; после долгих прений А.А. предложила заменить его более невинным — «представителей отделов».

А.А. и Кудрявцев думали уже, что наше дело выиграно, но градоначальник неожиданно и очень строго поставил новый вопрос: «Почему же вы именно теперь хотите открывать такое общество? Если ваши цели действительно совпадают с задачами религии, то разве недостаточно церкви для духовного руководства граждан?». Тогда А.А. произнесла горячую речь, указала на искания молодёжи, на ряд самоубийств вследствие потери веры и выразила уверенность, что с помощью теософии религия займёт не только моральную, но и научную позицию и даст возможность духовно ищущим найти поддержку и обоснование для их духовных идеалов. Эта речь увлекла комиссию, и разрешение было дано.

После легализации, состоявшейся 30 сентября 1908 года, мы назначили днём рождения Русского Теософического Общества 17 ноября и радостно и торжественно отпраздновали этот день в Петербурге в красивом помещении Женского Общества, вице-председательницей которого была А.П. Философова.

...

После легализации теософическая работа приняла такие размеры, что несмотря на исключительную работоспособность Анны Алексеевны, она не смогла бы справиться с ней, если продолжала бы свои занятия в двух гимназиях, которые отнимали у неё весь день. Узнав о том, что она работает по ночам, Анна Павловна Философова собрала некоторых петербургских членов общества и сообщила им о ночной работе председательницы. Тогда, установив размер заработка А.А. в одной из гимназий, собравшиеся члены решили вносить сообща соответствующую сумму в кассу Общества для освобождения его председательницы от непосильного труда. Благодаря этой стипендии А.А. получила возможность бóльшую часть своих сил отдавать теософической работе.

Когда мы получили возможность работать открыто, то во всех отделах начали ежемесячно устраивать открытые собрания. Во всех отделах работа происходила приблизительно по одним и тем же линиям. В еженедельных закрытых собраниях проводилось коллективное изучение теософических учений с очередными докладами сотрудников, а в открытых собраниях делались публичные лекции наиболее опытными и знающими членами; лекции эти каждый раз сопровождалась обсуждениями с участием аудитория.

...

Восстанавливая в памяти нашу теософическую работу в Калуге, я вспомнила один эпизод, который, хотя и не касается непосредственно истории теософического движения в России, думаю, будет интересен для русских теософов, так как показывает отношение Л. Н. Толстого к теософии.

Летом 1908 года А.А., А.В. Унковская и я были в гостях у него в Ясной Поляне. . . . Лев Николаевич был в курсе нашей теософической работы и читал наш «Вестник Теософии» благодаря постоянному общению со своей невесткой С. Н. Толстой, которая одна из первых вступила в Русское Теософическое Общество и была деятельным членом Калужского Отдела. Нас связывала с ней и общая работа, и личная дружба. Она имела обыкновение отвозить в Ясную Поляну последнюю корректуру моих статей для «Вестника Теософии», которые Л.Н. читал с вниманием; на одной из них его рукой были сделаны такие пометки: «Верно», «хорошо», «очень хорошо». Из этих отметок было ясно, что он принимает всю этику теософических учений и разделяет её.

Весь день, проведённый нами в Ясной Поляне, Лев Николаевич не уходил, как обычно, к себе, и провёл его в беседе с нами, внимательно выслушивая всё, что касалось теософии. Особенно заинтересовал его мой рассказ о том, как я подошла к теософии. Я сообщила ему мою первую встречу с теософами в парке санатории Рикли, где его пациентки проводили всё утро до обеда в непосредственном соприкосновении с природой — босиком, в одних рубашках. Среди всех дам — их было около тридцати, — проводивших утренние часы в этом парке, мне бросилась в глаза небольшая группа, резко отличавшаяся от остальных. Она состояла из шести лиц, и все они относились с таким доброжелательством и вниманием к другим, в них проявлялись такие ясные признаки тонкой духовной культуры, что я решила: наверно все они принадлежат к одной и той же духовной общине. Когда же я познакомилась с ними, я узнала к моему большому удивлению, что все они из разных стран и впервые познакомились здесь, в санатории Рикли. Заметив моё удивление, одна из них — англичанка мисс Хамилтон — ответила, улыбаясь: «это сходство естественно, мы все члены Теософического Общества». Эта печать благородства на человеческой душе и была толчком, который привёл меня к теософии. Л.Н. повторял несколько раз с большим одушевлением: «Вот это я понимаю! Это — настоящее! Не одни слова, сам человек изменился — вот что главное!»

Позднее С.Н. Толстая передавала мне, что после нашего отъезда Л.Н. в течение нескольких дней повторял мой рассказ новым гостям и каждый раз кончал: «Вот что настоящее! Это — главное!».

Мы все любили его, он будил нашу совесть, а к концу жизни его интересовало только одно, и только одному он придавал значение: духовному началу в человеке и его связи с Богом. Карму и перевоплощение он признавал, но на все аргументы в пользу теософии возражал: «всё это неважно, одно только важно — любить друг друга; всё остальное придёт само собой».

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

1 июля 2008 г. состоялись выборы президента Теософического Общества. На новый срок с перевесом примерно в $\frac{2}{3}$ голосов была переизбрана Радха Бернье — действующий президент Общества. Однако за альтернативного кандидата Джона Элджо (вице-президента Общества) было подано большинство голосов за пределами Индии (Индийская секция, консолидированно поддерживавшая своего кандидата, является самой многочисленной и включает в себя чуть меньше половины мирового членства). Немногочисленные голоса российских теософов разделились примерно поровну.

Вестник Теософии (эзотерический альманах). Тираж 150 экз.
Адрес редакции:
Московская область, 143500, а/я 77. E-mail: mto@theosophy.ru